

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НЕЗРИН ГУСЕЙН ГЫЗЫ САМЕДОВА

**НЕКОРРЕЛЯТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
С ИНФИНИТИВОМ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(взгляд сквозь призму аспектологии)**

5707.01 – Славянские языки

5704.01 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
доктора философии по филологическим наукам

Баку - 2013

Работа выполнена на кафедре современного русского языка педагогического факультета Бакинского славянского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **А.М. Мамедли**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Г.Д. Удалых**

доктор философии по филологическим наукам, доцент **Л.М. Джафарова**

Ведущая организация: Кафедра русского языкознания и кафедра общего языкознания Бакинского государственного университета

Защита состоится « 23/10 » 2013 года в « _____ » на заседании Диссертационного совета Д.02.071 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук и доктора философии по филологическим наукам при Бакинском славянском университете.

Адрес: AZ1014, г. Баку, ул. С. Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
Д.02.071

Доктор философии по филологическим наукам, доцент **Н.Р. Мугимова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Категория вида знаменита своей самобытностью¹ и легендарной², запатентованной³ сложностью. Характеризуемая как «хребет» славянской глагольной системы⁴, «визитная карточка славянских языков»⁵, эта категория является столь заманчивой загадкой для многих поколений лингвистов⁶, что в середине 20 в. возникла даже специальная область языкознания – аспектология, а литература вопроса, уже давно являющаяся практически необозримой, становится ещё обширнее⁷. Таким образом, актуальность исследования предопределена прежде всего тем местом, которое занимает аспектология в общей теории языка.

Успехи аспектологии общепризнанны: усилиями многих поколений языковедов накоплен богатейший фактический материал, сделаны удивительно тонкие наблюдения, высказаны чрезвычайно ценные идеи. Вместе с тем, как справедливо заметил Л. Ясаи, среди аспектологов нет единства даже в самых фундаментальных, принципиальных вопросах этой науки⁸.

Один из таких, коренных, вопросов – о природе перфективности и имперфективности. «...Даже косноязычный носитель языка не делает ошибок в употреблении видов; ребёнок осваивает вид раньше,

---

¹ Мартиновский Ю.А. Что такое глагольный вид в русском языке? / Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.2. М.: Изд-во МГУ, 1997, с. 70.

² Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ / Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.2. М.: Изд-во МГУ, 1997, с. 146.

³ Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996, с. 4.

⁴ Мартиновский Ю.А. Что такое глагольный вид в русском языке? С. 73.

⁵ Храковский В.С. Взаимодействие грамматических категорий глагола (опыт анализа) // Вопросы языкознания, 1990, № 5, с. 24.

⁶ Падучева Е.В. Семантические исследования, с. 9.

⁷ См., например, свидетельство в: Шелякин М.А. О спорных вопросах русской аспектологии / Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.1. М.: Изд-во МГУ, 1997, с. 210.

⁸ Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ, с. 230. См. также: Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Школа "Языки русской культуры", 2000, с. 10; Gvozdanović J. Perfective and imperfective aspect / The Oxford handbook of tense and aspect. Ed. Robert I. Binnick. New York: Oxford University Press. 2012, с. 781.

чем время глагола и многие другие категории; наконец, при афазиях порядок обратный: способность правильно использовать виды теряется позднее...»¹. Но что есть совершенный вид и несовершенный вид? На каком основании глаголы любого славянского языка делят на два класса: глаголы совершенного вида и глаголы несовершенного вида?

Обосновывая предлагаемые ответы, лингвисты неминуемо сталкиваются с фактом некоррелятивности глагольных конструкций, главным компонентом которых являются так называемые фазовые глаголы, а в качестве неглавного (зависимого, подчинённого) выступает инфинитив несовершенного вида. Конструкции *фазовый глагол+инфинитив несовершенного вида* (или, иначе, *ФГ+инф.*, *ФГ+имперфективный инф.*, *ФГ+имперфектив*) некоррелятивны в том отношении, что в языке нет конструкций с фазовым глаголом в позиции главного компонента и инфинитивом совершенного вида в позиции неглавного, ср., например, *начинать / начать петь – начинать / начать спать*.

Факт некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив* примечателен тем, что он имеет место во всех славянских языках (кроме серболужицкого)². Проблема заключается в том, что он до сих пор не получил общепринятого объяснения, несмотря на то что выявлен довольно давно. Судя по всему, он был установлен А.Х. Востоковым, см. его описание русской грамматики, изданное в 1831 году³. Между тем последнее из известных нам объяснений данного факта на материале русского языка предложено в монографии, вышедшей в 2011 году⁴.

Другой ипостасью данной проблемы является вопрос о круге конструкций *ФГ+имперфектив*. Его границы не являются строго установленными, ср., в частности, высказывания В.С. Храковского и

---

¹ Зельдович Г.М. Семантика и прагматика совершенного вида в русском языке // Вопросы языкознания, 2002, №3, с. 31.

² Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000, с. 48-49.

³ Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб: Типография И. Глазунова, 1831, с. 235.

⁴ Карпухин С.А. Семантика русского глагольного вида. Издание 2-е, испр. и доп. Самара: электронная монография, 2011: <http://dls.ssu.samara.ru/docs/ofernio/diss-karpuhin.htm>.

Е.В. Падучевой о природе одного конкретного глагола¹.

Объектом исследования являются некоррелятивные глагольные конструкции с инфинитивом несовершенного вида в современном русском языке.

Предмет исследования – некоррелятивные глагольные конструкции с инфинитивом несовершенного вида в современном русском языке в аспектологическом ракурсе.

Цель исследования. Цель работы состоит в том, чтобы, обосновав выделение глагольных конструкций, главным компонентом которых являются так называемые фазовые глаголы, из круга русских некоррелятивных глагольных конструкций с инфинитивом несовершенного вида в позиции неглавного компонента, установить причину их некоррелятивности, уточнить круг и показать, что предлагаемые решения находятся в полном согласии с фактами русского языка.

Поставленная цель диктует решение следующих конкретных задач:

1) Проанализировать предложенные русистами объяснения факта некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив*.

2) Предложить гипотезу, объясняющую причину некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив* с точки зрения принятой нами нетрадиционной аспектологической теории.

3) С целью доказательства предлагаемой гипотезы показать, что в русском языке отсутствуют так называемые мгновенные (моментальные) глаголы.

4) С целью уточнения круга конструкций *ФГ+инф.* исследовать постулируемую традицией конструкцию *непарный перфектив стать+инф.*

5) Рассмотреть вопрос об особом статусе сочетаний типа *непарный перфектив стану+инф.*

6) Обосновать необходимость разграничения двух – омонимических – конструкций *стать+инф.*

7) Доказать, что главный компонент одной из конструкций *стать+инф.* является глаголом совершенного вида, тогда как другой

---

¹ Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Выпуск 537: Аспектуальность и средства её выражения. Вопросы русской аспектологии-5. Тарту, 1980, с. 17; Падучева Е.В. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия Академии наук. Серия литературы и языка, 2001, т. 60, № 4, с. 34.

– глаголом несовершенного вида.

8) Описать семантику, парадигму, поведение омонимических разновидовых конструкций *стать+инф.*

Научная новизна исследования. Впервые в специальном исследовании анализируются существующие в русистике гипотезы о причине некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив*; обосновывается идея о том, что традиционные концепции перфективности не позволяют удовлетворительно объяснить рассматриваемое явление; излагается решение проблемы с точки зрения принятой нами нетрадиционной аспектологической теории. Уточняется круг конструкций *ФГ+инф.*, а именно: опровергается постулат о наличии в современном русском языке конструкции *стать+инф.*, главным компонентом которой является непарный перфектив *стать*; анализируется и отвергается мнение об особом статусе сочетаний типа *стану+инф.*; обосновывается предложенная основоположником теории идея разграничения двух конструкций *стать+инф.* с омонимическими главными компонентами; доказывается, что главный компонент одной из этих конструкций является глаголом совершенного вида, тогда как другой – глаголом несовершенного вида; развивается идея основоположника теории о семантике конструкции *буду+инф.* В ходе исследования демонстрируется объяснительный и предсказательный потенциал нетрадиционной аспектологической теории, см. сказанное выше, а также следующее: приводится ключевой аргумент в пользу гипотезы об особом статусе постулируемых омонимов в системе русского языка; эмпирически подтверждается необходимость введения понятий точечная и линейная начинательность, благодаря которым, в частности, описываются чистовидовые парадигмы *начинать / начать* и *становиться / стать*, становится возможным увидеть особое место концепта начала в русской языковой картине мира и проливается новый свет на типологию начинательности; развивается идея о синкретическом значении процесса и вводятся понятия значение процесса стандартной протяжённости и значение процесса нестандартной протяжённости, способные объяснить целый ряд явлений в русской глагольной системе, в частности позволяющие разграничить и описать омонимичные глаголы типа *прыгать₁* и *прыгать₂* с дальнейшим постулированием невидовых парадигм типа *прыгать₁ / прыгнуть* и чистовидовых парадигм типа *прыгать₂ / прыгнуть*, дающие возможность увидеть своеобразие концептуали-

зации мира, отражённой в русском языке; выявляется новый способ диагностирования вида глагола (с помощью конструкции *стать / становиться+не+инф.*); обнаруживаются новые свидетельства, подтверждающие взаимодействие семантических компонентов, эвристическую силу традиционных аспектологических метафор линии и точки, необходимость понятия синонимии, взаимодействие фундаментальных принципов экономии и ясности, эвристическую и объяснительную мощь правила Крушевского-Куриловича, уточняющие его статус и границы применимости.

Методы исследования. На всём протяжении исследования ведущим является метод системного анализа. В его рамках применяются канонический структуралистский метод оппозиционного анализа, дистрибутивный метод, эксперимент и количественный метод.

Источники исследования. В работе использованы теоретические источники и произведения художественной литературы XVIII–XX в., журналы, газеты, научные и научно-популярные книги на русском языке, Национальный корпус русского языка, а также Интернет.

Теоретическая значимость исследования. Полученные благодаря принятому в работе последовательно структуралистскому подходу результаты проливают свет на ряд спорных вопросов русской и, как представляется, славянской и общей грамматики; демонстрируют мощь метода системного анализа¹; доказывают, что потенциал структурализма далеко не исчерпан². Они могут служить отправной точкой для дальнейших исследований затронутых проблем русистики и общего языкознания, а также стимулировать исследования в области когнитивной лингвистики, в частности изучение механизма овладения и пользования языком (см. справедливое замечание А.А. Зализняка: «...Чем глубже наше понимание семантической структуры языка, ...тем больший вклад вносит лингвистика в когнитивную науку»³).

---

¹ См. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. Избранные работы. М.: Наука, 1976.

² См. высказывание В.М. Алпатова: «...Период структурной лингвистики можно считать окончательно завершённым...» (Алпатов В.М. Структурная лингвистика / Энциклопедический словарь юного лингвиста. М.: Флинта: Наука, 1984, с. 426). Ср.: Живов В., Тимберлейк А. Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания, 1997, №3, с. 3-14.

³ Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания, 2004, № 2, с. 33.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут найти отражение в практике составления описательных грамматик и словарей русского языка, а также быть применены при преподавании теоретической лингвистики. Можно надеяться, что описанные результаты позволят преподавателям русского языка как неродного выйти из состояния «смятения и растерянности»¹.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиционные гипотезы о причинах некоррелятивности конструкций типа *ФГ+имперфектив* не обладают достаточной объяснительной силой.

2. Явление некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив* имеет место по той причине, что перфективность не может находиться в сфере действия фазовости. Эти значения неизбежно вступают в конфликт, коллизию, поскольку фазовость представляет собой значение части, тогда как перфективность – это положительное (ненулевое) значение предела, имеющее точечную, моментальную природу, а следовательно, не совместимое с понятием часть.

3. В русском языке отсутствуют так называемые мгновенные, или моментальные, глаголы, у которых нет значения процесса.

4. В русском языке отсутствует постулируемая традицией конструкция *стать+инф.*, главным компонентом которой является непарный глагол совершенного вида *стать*.

5. В русском языке имеют место две омонимические конструкции *стать+инф.*, характеризующиеся своеобразным значением, парадигмой и поведением.

6. Омонимические конструкции *стать+инф.* являются разновидными: главный компонент одной из них является глаголом совершенного вида, тогда как главный компонент другой представляет собой глагол несовершенного вида.

7. Значение омонимических разновидных конструкций *стать+инф.* представляет собой нетривиальный случай взаимодействия семантических элементов.

8. Поведение омонимических разновидных конструкций *стать+инф.* являет собой нетривиальный случай взаимодействия фундаментальных принципов экономии и ясности.

---

¹ Шелякин М.А. О спорных вопросах русской аспектологии. с. 210.

9. Разграничение и описание омонимических разновидовых конструкций *стать+инф.* упраздняет вопрос об особом статусе сочетаний типа *стану+инф.*

10. Сравнительный анализ конструкций *начать / начинать+инф.* и *стать / стать+инф.*, а также чистовидовых парадигм *стать / стать* и *становиться / стать* подтверждает идею о том, что следует разграничивать начинательность видовую (ингрессивность) и невидовую (инцептивность и инхотативность).

Апробация исследования. Основные результаты работы докладывались на 18 конференциях в Азербайджане и за рубежом. По теме диссертации опубликовано 10 статей в республиканской и иностранной печати.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется его объект и предмет, цель и задачи, указывается научная новизна, методы, источники, теоретическая и практическая значимость диссертации, пройденная апробация.

Глава I “Гипотезы о причинах некоррелятивности конструкций *фазовый глагол+инфинитив несовершенного вида*” состоит из 10 подглав.

В первой излагается содержание и значение проблемы некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив*.

Начиная со второй подглавы и по девятую обсуждаются гипотезы, выдвинутые в русистике с целью её решения. Поскольку все они связывают искомый ответ с понятиями, в которых их авторы видят суть перфективности, в данных подглавах анализируются понятия точечность, законченность (и тесно связанное с ним понятие результативность), предельность, целостность, начало, событие, однократность, фиксация глагольного действия. Нас интересует, позволяет ли ключевое понятие, с которым связывается природа перфективности, различать перфективы и имперфективы? Характеризует ли все семантические группы глаголов совершенного вида? Согласуется ли с языковыми фактами? Проведённый анализ подводит к заключению, что традиционные теории перфективности не обладают

достаточной силой для удовлетворительного объяснения исследуемого явления.

В десятой подглаве показано, каким видится искомое решение с точки зрения нетрадиционной аспектологической теории. На наш взгляд, конструкции *ФГ+имперфектив* не имеют коррелятов по той причине, что перфективность не может находиться в сфере действия фазовости, ср. правильное *попытался начать* и неправильное *начал попытаться*. Эти значения неизбежно вступают в конфликт, коллизию, поскольку фазовость представляет собой сему “часть”, тогда как перфективность – это положительная (ненулевая) сема “предел”, имеющая точечную, моментальную природу, а следовательно, не совместимая с понятием часть. Предлагаемое решение подтверждается с помощью правила Крушевского–Куриловича.

В данной части обозначены также ответы нетрадиционной теории на перечисленные выше вопросы. Отдельный параграф демонстрирует объяснительную силу теории на примере одной конкретной проблемы. Поскольку видовое значение предела обязательно предполагает наличие в семантике слова значения процесса, возникает вопрос, действительно ли всем без исключения перфективам присуще значение процесса. С целью разобраться в этой проблеме мы рассмотрели постулируемые традицией имперфектив *прыгать* и перфектив *прыгнуть*. Анализ выявил противоречия в описании их семантики.

Так, *прыгать*, с одной стороны, характеризуется с помощью терминов типа ‘многоактный’, а с другой – у него находят значение, которое определяют как одноактное¹. Распространено мнение, что в данном значении глаголы этого типа не могут обозначать действие, находящееся в процессе своего осуществления². В то же время существует и противоположная точка зрения³.

Глаголы типа *прыгнуть* характеризуются столь же разноречиво. С одной стороны, все сходится в том, что они, будучи одноактными,

---

¹ См., например: Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч.2: Морфология. Братислава: Изд-во Словацкой Акад. Наук, 1960, с. 253.

² Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Наука, 1984, с. 59.

³ Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 120.

соотносительны с многоактными имперфективами¹. С другой – высказывается мнение, что их не всегда возможно трактовать как одноактные². С одной стороны, распространено мнение, что у глаголов этого типа нет значения процесса³. Исследователи, в частности, указывают, что они не сочетаются с наречиями типа *постепенно*, *медленно*⁴. С другой – Ю.С. Маслов утверждает обратное⁵.

Изучение языкового материала и анализ богатейшей литературы вопроса приводят к заключению о необходимости разграничить два омонимичных имперфектива *прыгать*.

Их поведение заметно различается. В отличие от *прыгать*₁, *прыгать*₂ не употребляется в конструкциях с фазовыми глаголами (нельзя сказать: *Парашиютист оттолкнулся от края люка и начал прыгать*); не является коррелятом перфективов типа *запрыгать*, *попрыгать* и т.д. (нельзя сказать: *Парашиютист оттолкнулся от края люка и запрыгал*); не соотносительен с членами парадигмы *допрыгивать* / *допрыгать* (нельзя сказать: *Парашиютист допрыгивал / допрыгал второй прыжок*); крайне неохотно сочетается с показателями продолжительности действия (ср. *Он сегодня полчаса / долго прыгал* и смоделированный нами пример *За долю секунды он прыгает на стол*), а также с наречием *медленно* (см. один из трёх примеров, обнаруженных в Интернете: *Знаешь, я в детстве как-то сама по себе пыталась взлететь... Постоянно пробовала, падала носом о пол, но если честно, то многие поражались, как я умею так "медленно" прыгать...*).

Отсюда мы заключаем, что глаголы *прыгать*₁ и *прыгать*₂ различаются со стороны значения процесса. *Прыгать*₁ обозначает непрерывно повторяющиеся в мире на протяжении некоторого цельного периода времени прыжки как единое, цельное действие, как единый непрерывный процесс, см. визуальную метафору прямой линии:

---

¹ См., например: Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, с. 253.

² См., например: Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, с. 257.

³ См., например: Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ, с. 213.

⁴ Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: «Азбуковник». Русские словари, 2001, с. 271-272.

⁵ Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) / Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 185.

—————. *Прыгать*₂ обозначает одно-единственное действие (а именно прыжок) в том же смысле, в каком обозначают одно действие, например, глаголы *танцевать* и *петь* в следующем предложении: *Выступил он хорошо: сначала пел частушку, потом танцевал народный танец*. Однако, в отличие от них, *прыгать*₂ обладает значением процесса необычной природы: физическое действие, с которым он соотносится, в мире длится весьма недолго и семантика данного глагола отражает соответствующую его концептуализацию. Визуальная метафора, описывающая значение *прыгать*₂, представляет собой более короткую линию: —————. Данные значения мы квалифицируем как значение процесса стандартной протяжённости и значение процесса нестандартной, а именно малой, протяжённости, соответственно, а глаголы *прыгать*₁ и *прыгать*₂ обозначаем рабочими терминами ‘немоментальный’ и ‘моментальный’.

*Прыгать*₁ имеет значение гомогенного процесса, тогда как *прыгать*₂ – негомогенного.

Что касается семантики глагола *прыгнуть*, то он, во-первых, располагает значением процесса, см.: *...Медленно прыгнул за стол...* (Интернет); *За долю секунды он прыгнул на стол*. См. также его сильное семантическое сходство с моментальным глаголом *прыгать*₂: *Брумель уже прыгал? – Брумель уже прыгнул?* Следовательно, глаголу *прыгнуть* свойственно такое же значение краткого негомогенного процесса, как глаголу *прыгать*₂, и данный глагол следует характеризовать как моментальный. Во-вторых, он имеет видовое значение конечного предела, носителем которого является суффикс *-ну-*. См. визуальную метафору, описывающую семантику глагола *прыгнуть*: —————•. Такой подход объясняет, почему перфективы типа *прыгнуть* традиционно характеризуют как точечные, мгновенные, моментальные¹. Перфективность в этом глаголе скрывает значение процесса малой протяжённости, и языковеды, руководствуясь языковым чутьём, заключают, что он вообще не имеет значения процесса, его значение подобно точке, мгновению, ср. *допрыгать до стола* и *прыгнуть к столу*.

Предложенная трактовка ставит вопросы не только перед структурной, но также когнитивной лингвистикой.

---

¹ См., например: Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ, с. 159.

Глава II «Круг некоррелятивных конструкций *фазовый глагол+инфинитив*: традиционный и нетрадиционный подходы» состоит из 2 подглав.

В первой подглаве, называющейся «Традиционный подход: постулирование конструкции *непарный перфектив стать+инфинитив*», с целью выявления объяснительной силы данного подхода систематизируются взгляды исследователей на постулируемую ими конструкцию.

В первом параграфе данной части показано, что взгляды на парадигму данной конструкции коренятся в убеждении, согласно которому её главный компонент и перфективный член парадигмы *становиться/ стать* представляют собой один и тот же глагол¹. Такой подход не позволяет объяснить, почему исследуемая конструкция не употребляется в формах повелительного наклонения, инфинитива, причастия, деепричастия. Во втором параграфе излагаются три мнения о концептуальном значении главного компонента конструкции. Описывая его, подавляющее большинство исследователей, обращаются к не имеющему единого терминологического обозначения и единого определения понятию начало, очень небольшая часть – к понятию становление, также определяющемуся по-разному, и примерно столько же – к обоим понятиям². В третьем и четвёртом параграфах систематизированы высказывания исследователей о семантическом тождестве рассматриваемой конструкции, с одной стороны, и конструкции *начать+инф.* и начинательных глаголов с приставкой *за-*, с другой. В центре внимания – многочисленные попытки лингвистов выявить семантическую специфику сопоставляемых единиц³. Пятый параграф представляет собой систематизацию мнений, согласно которым приписываемое конструкции значение

---

¹ См., например: Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку. М.: Цитадель-трейд, 2003.

² См., например: Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 27, 28, 29-32, 35, 40; Русская грамматика: В 2-х т. Т.2. М.: Наука, 1980, с. 249; Потенция А.А. Из записок по русской грамматике: В 4-х т. Т. 1-2. М., 1958, с. 363, 364, 367.

³ См., например: Овсянко-Куликовский Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1909, с. 112-113; Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Семантика 'начала' с аспектологической точки зрения / Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индик, 2002, с. 213, 219, 221.

начала подвержено изменениям, нестабильно. Эта идея содержится в многочисленных работах со времён А.А. Потебни¹. Она, в частности, приводит к пересмотру утверждения о синонимичности постулируемой конструкции, с одной стороны, и конструкции *начать+инф.* и начинательных глаголов с приставкой *за-*, с другой. В шестом параграфе анализируются утверждения о взаимоотношениях сочетаний типа *непарный перфектив стану+инф.* и конструкции *буду+инф.* Особое внимание уделяется высказанной ещё в 18 в. гипотезе об особом статусе сочетаний типа *стану+инф.*², точнее, мысли о том, что они представляют собой такую же аналитическую форму будущего времени глаголов несовершенного вида, как и конструкция *буду+инф.*³ В седьмом параграфе изложены суждения лингвистов об условиях, в которых исследуемая конструкция имеет то или иное из приписываемых ей значений. При внимательном рассмотрении оказывается, что формулируемые закономерности не согласуются друг с другом⁴. В восьмом параграфе приведены мнения языковедов о причинах неординарного поведения изучаемой конструкции. Их суть сводится к тому, что конструкция подвергается процессу грамматикализации⁵. Девятый параграф посвящён вопросу о модальном значении конструкции, в частности мнению о том, что «...глагол вспомогательный *стать* показывает собственную волю

---

¹ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2, с. 364. См. также, например: Короткова Н.А., Сай С.С. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация / Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб.: "Нестор – История", 2006, с. 99.

² См., например: Успенский Б.А. Доломоновские грамматики русского языка (Итоги и перспективы) / Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 3.: Общее и славянское языкознание. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997, с. 458, 468, 484.

³ См., например: Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1984, т. 4.

⁴ Ср., например: Грамматика русского языка. Т. 2: Синтаксис. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 410; Тихонов А.Н. Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке // Труды Узб. гос. ун-та им. А. Навои. Новая серия, № 95, Самарканд: Изд-во Узб. гос. ун-та им. А. Навои, 1959, с. 68; Храковский В.С. Семантика фазовости и средства её выражения / Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. Наука, 1987, с. 165; Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1976, с. 69.

⁵ См., например: Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. С. 364; Короткова Н.А., Сай С.С. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация.

начинающего, следовательно, оный может употреблён быть только, когда говорится о действии одушевлённого предмета, имеющего волю...»¹. Предмет рассмотрения в десятом параграфе – возводимая к Л.А. Булаховскому² достаточно распространённая идея о том, что конструкция *непарный перфектив стать+инф.* является стилистически отмеченной.

Вторая подглава – «Нетрадиционный подход: постулирование омонимических разновидовых конструкций *стать+инф.*» – состоит из 9 параграфов. Цель данной части – обосновать идею о том, что русский язык располагает двумя омонимическими конструкциями *стать+инф.* Главный компонент одной из них представляет собой глагол совершенного вида. Что касается другой, её главный компонент является глаголом несовершенного вида.

В плане синонимических связей характерной чертой перфективного омонима является то, что он всегда допускает замену конструкцией *начать+инф.*: *Все вынули синие тетрадки и стали под его диктовку писать весь час правила* (М. Пришвин, *Кашеева цепь*) / *...начали писать...*; *Как стану работать, съеду отсюда* / *...начну работать...*; *Чуть только они стали бы жаловаться, их бы наказали* / *...начали бы жаловаться...* Возможна также его субституция соотносительными начинательными перфективами с приставкой *за-*. Для имперфективной конструкции характерна замена соотносительными глаголами несовершенного вида: *...До каких пор план станет прикрывать и оправдывать всё, что творится внутри плана?* (В. Распутин, *Пожар*) / *...будет прикрывать и оправдывать...*; *Он больше не стал с нами работать* / *...не работал*; *А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не стали печатать* (А. Платонов, из письма) / *...их бы не печатали*. Близким синонимом имперфективного омонима также может быть финальный перфектив, см. два варианта замены: *Бал будет пышный, не стану скрывать от вас этого* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*) // *...не буду скрывать...* и *...не скрою...* Данные омонимы способны также к взаимной замене, поскольку являются практически

---

¹ Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная, с. 145.

² Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Т. 1. Киев: Рад. школа, 1952, с. 233.

полностью тождественными по значению. В результате в очень многих случаях вид употреблённого омонима невозможно идентифицировать, ср. допустимость двойкой субституции: *Стану сказывать я сказки...* // *Начну сказывать я сказки...* или *Буду сказывать я сказки...*; *Малыш не стал есть, пока не вернулась мать* // *...не начал есть...* или *...не ел...*

Парадигмы постулируемых омонимов являются дефектными: они не имеют форм страдательного причастия. Парадигма имперфектива дефектна в ещё двух отношениях: 1) в ней отсутствуют личные формы настоящего времени и формы причастия настоящего времени; 2) строение целого ряда её форм – будущего времени, повелительного наклонения, деепричастия – весьма необычно (ср. *стану+инф.*, *стань+инф.*, *став+инф.*). Однако данная парадигма не уникальна для русского языка: см. её сильное сходство с парадигмой глагола *быть*.

Поведение исследуемых омонимов подчиняется четырём закономерностям. Во-первых, они встречаются, как правило, в формах изъявительного и сослагательного наклонений. Остальные формы практически не употребляются, хотя ни их фонетический облик, ни их значение этому не препятствуют. Очевидно, что носители языка избегают неопределённости, порождаемой омонимией. Во-вторых, будучи в утвердительной форме, омонимичные конструкции *стать+инф.* демонстрируют поведение, типичное для части так называемых двувидовых глаголов¹, а именно: в форме прошедшего времени употребляется исключительно перфективный омоним. В-третьих, область употребления имперфективного омонима значительно шире, чем у перфективного: перфективные сочетания всегда имеют имперфективный коррелят (в определённых контекстах он, однако, не употребляется), тогда как имперфективные сочетания во многих случаях вообще не имеют перфективного коррелята. Ср. правильные предложения, содержащие имперфективный омоним, и неправильные с перфективным: *Айна не стала спать, вышла на ночь пасти стадо* (А. Платонов, Ювенильное море) – *Айна стала спать, не вышла на ночь пасти стадо*; *Парашиотист подошёл к люку, но не стал прыгать* – *Парашиотист подошёл к люку и стал прыгать*.

---

¹ См. Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Школа «Языки русской культуры», 2000, с. 75.

Следует подчеркнуть, что данная закономерность позволяет сделать вывод большой эвристической и объяснительной ценности, а именно: обоснованно заключить, что семантика имперфективной конструкции проще, чем семантика перфективной (см. правило Крушевского–Куриловича). Опираясь на этот тезис, возможно, в частности, доказать и объяснить ещё одну закономерность поведения исследуемых омонимов. Она заключается в том, что если имперфективная конструкция имеет перфективный коррелят и оба омонима могут быть употреблены в каком-либо контексте без ущерба для коммуникации, то в реальности чаще употребляется именно имперфективный. При этом в контекстах с явным отрицанием разрыв в частотности значительно выше, чем контекстах, его не содержащих, см. толкование в литературе сочетаний типа *(не) стал / (не) стану / (не) стал бы писать*. Представляется, что все закономерности поведения изучаемых конструкций можно объяснить как манифестацию согласованных действий принципа экономии и принципа ясности.

В четвёртом параграфе описывается семантическое своеобразие анализируемых единиц. С целью его выявления прежде всего сопоставляются перфективный омоним с синонимичной конструкцией *начать+инф.* Несмотря на разительное сходство, они выявляют существенное различие в частотности употребления: в нашей выборке их соотношение составляет 2600 : 1017. Следовательно, перфективная конструкция *стать+инф.* семантически проще, чем конструкция *начать+инф.* С другой стороны, анализ показывает, что значение каждой конструкции состоит в общей сложности из трёх сем (мы отвлекаемся от несущественных деталей): две семы ('процесс' и 'перфективность') принадлежат главному компоненту, третья сема ('процесс') свойственна инфинитиву. Этот парадокс получает решение, в частности, благодаря традиционным аспектологическим метафорам линии и точки: они помогают увидеть, что значение становления, свойственное главному компоненту конструкции *стать+инф.* ("линия"), и значение процесса, присущее её неглавному компоненту ("линия"), слились в единое синкретическое значение процесса. Перфективность ("точка") этому слиянию не препятствует, поскольку представляет собой видовое значение начального момента (значение точечного начала, или ингрессивность). Что касается семантики конструкции *начать+инф.*, то её главному компоненту свойственно значение негомогенного процесса (значение линейного начала, или

инцептивность). Соответственно перфективность, характеризующая глагол *начать*, представляет собой видовое значение конечного предела, ср. *начинать* – *начать*.

Семантика имперфективного омонима устанавливается путём его сопоставления с перфективным. Так как первый превосходит второй в отношении сферы и частотности употребления, мы заключаем, что семантика имперфектива беднее. Следовательно, она состоит из одного-единственного элемента. Если допустить, что этим элементом является видовое значение, то следует признать, что как главный, так и неглавный компонент исследуемой конструкции не имеют значения процесса. Ошибочность этого утверждения в отношении последнего очевидна. Однако оно неверно и по отношению к первому: ведь, подобно главному компоненту перфектива *стать+инф.*, он сочетается исключительно с инфинитивами несовершенного вида. Так что у нас нет никаких оснований отказать изучаемому компоненту в значении становления. Разумеется, оно и в этом случае точно так же слито со значением процесса, присущим инфинитиву. Другими словами, имперфективная конструкция *стать+инф.* имеет то же невидовое значение синкретического процесса, что и перфективная. Думается, что полученные результаты, в частности, предоставляют аргумент в пользу того, что лингвистика действительно нуждается в понятии синонимия¹, и, как кажется, проливают новый свет на его сущность, а также ставят вопрос о когнитивной природе значений точечного и линейного начала (которая, по-видимому, связана со свойством внимания концентрироваться или, напротив, перемещаться).

В пятом параграфе описана объяснительная и эвристическая сила понятия синкретическое значение процесса. Оно позволяет объяснить: 1) почему главный компонент имперфективной конструкции принимают за глагол совершенного вида; 2) почему у неё обнаруживаются нетипичные для глаголов несовершенного вида синтагматические видовые значения и, наоборот, не обнаруживаются типичные, ср.: *...Вдруг не стало хватать воздуха...* (В. Белов, Привычное дело) – *Вдруг не хватало воздуха, Когда мать вернулась, малыши не спал* – *Когда мать вернулась, малыши не стал спать*; 3) почему

---

¹ Ср., например, информационное письмо конференции, проведённой в 2010 г. в Хельсинки (<http://www.linguistics.fi/synonymy/cfp.shtml>).

она способна употребляться в контекстах, противоречащих значению становления, присущему её главному компоненту: *Положим, переделывать, возвращать свою работу всегда приятно мало, но люди чувствовали, что и наперёд, когда они наверстают её и пойдут дальше, что и тогда они станут работать только ради работы, а не ради удовольствия* (В. Распутин, Прощание с Матёрой), *Дрозд уже не пел, как ни старался Петров слушать. Может, уши не стали слышать?* (В. Белов, Тёзки); 4) почему она допускает замену соотносительными финальными глаголами; 5) в чём заключаются семантические различия между анализируемыми конструкциями и синонимичными чистовидовыми парадигмами, ср. перфективные корреляты, с одной стороны: *Ночью больной стал бредить – Ночью больной забредил*, и имперфективные – с другой: *Выпив лекарство, больной больше не стал бредить – Выпив лекарство, больной больше не бредил*. Благодаря данному понятию становится возможным: 1) обосновать переходность главных компонентов исследуемых конструкций (если допустить обратное, т.е. считать, что они являются непрерывными, то предложения вроде *Он стал читать книгу* должны быть объявлены неприемлемыми, что, однако, не соответствует действительности); 2) выдвинуть ключевой аргумент в пользу гипотезы об особом статусе омонимичных конструкций *стать+инф.*, а именно идеи о том, что они являются аналитическими конструкциями вида; 3) ввести понятия значение процесса стандартной протяжённости и значение процесса нестандартной (большой и малой) протяжённости.

Понятие синкретическое значение процесса даёт также возможность объяснить разительное семантическое и функциональное сходство имперфективных сочетаний типа *стану+инф.* с конструкцией *буду+инф.* Согласно принятой нами гипотезе, главному компоненту конструкции *буду+инф.* присуще значение процесса (см., в частности, то обстоятельство, что в этой конструкции выступают исключительно имперфективные инфинитивы). На наш взгляд, это значение гомогенного бытия, и оно сливается со значением процесса, принадлежащим инфинитиву. Таким образом, конструкция *буду+инф.* также характеризуется синкретическим значением процесса. Кроме того, её семантика полностью тождественна значению соотносительных имперфективных сочетаний типа *стану+инф.* с точки зрения количества элементов. Следует подчеркнуть, что этому утверждению

не противоречит более высокая частотность её употребления. Выбирая конструкцию *буду+инф.*, носители языка следуют принципу ясности: её значение кажется им простым и ясным, прозрачным.

Конструкции *стать+инф.* могут характеризоваться модальным значением волеизъявления: оно "вносится" их переменным компонентом, т.е. инфинитивом. Конгломерация синкретического значения процесса со значением волеизъявления создаёт у носителя языка обманчивое впечатление, будто имеет место яркое, сильное значение волеизъявления, ср. *Он не читал этот роман, не захотел – Он не стал читать этот роман, не захотел.* На самом деле, однако, воспринимаемое представляет собой конгломерат двух указанных значений. В случае с конструкцией *буду+инф.* подобная иллюзия не возникает, поскольку свойственное ей синкретическое значение имеет другую природу.

Цель сопоставления членов видовых парадигм *стать / стать* и *становиться / стать* – объяснить как их сильное формальное, семантическое и функциональное сходство (ср. *стали учительствовать / стали учителями – После пединститута многие не шли в профессию: не стали учительствовать / не становились учителями, уходили в бизнес*), так и различие (члены парадигмы *становиться / стать* сочетаются со всеми знаменательными частями речи, в том числе выступают в конструкциях с инфинитивами, см. *становиться / стать+не+перфективный инф.* и *инф.+становиться / стать+инф.* (*Для него жить стало приобретать*), но не способны выступать в конструкции с имперфективным инфинитивом, см. *неправильное становиться / стать (не) учительствовать*). Итоги анализа полностью согласуются со сделанными ранее выводами о семантике данных единиц. Во-первых, членам обеих парадигм свойственна инхоативность (значение становления): негомогенная – глаголам *становиться / стать* и гомогенная – глаголам *стать / стать*. Во-вторых, перфективные члены данных парадигм различаются со стороны видового значения. Полученные результаты позволяют квалифицировать парадигму *стать / стать* как чистовидовую.

Понятия видовое значение начального момента и нулевое видовое значение позволяют понять, почему при сопоставлении примеров типа *Ночью больной стал бредить / забредил* и *Выпив лекарство, больной больше не стал бредить / не бредил, Они стали учительствовать / стали учителями* и *Они не стали учительствовать / не*

становились учителями, Малыш ещё не стал / начал есть и Малыш не стал / не начинал есть, пока не вернулась мать, Он пока не стал слышать, но чувствует себя хорошо / Он пока не стал слушать, хотя радио уже включил и После травмы он не стал слышать / После этих слов он не стал слушать, выключил радио обнаруживается, что различие между перфективами не ощущается как тождественное различию между имперфективами. Дело в том, что перфективность, будучи в фокусе внимания, заслоняет определённые черты семантики перфективов, тогда как имперфективность является нулевым значением: она не в состоянии затенять, скрывать какие-либо компоненты семантики.

В Заключении изложены основные выводы и результаты работы:

1. Гениальные идеи и поразительной тонкости наблюдения многих поколений лингвистов заложили прочный фундамент аспектологических исследований. Можно утверждать, однако, что в рамках традиционных аспектологических концепций не удалось предложить теорию видового значения, которая непротиворечиво, всесторонне и просто объясняла бы явление некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив*.

2. Явление некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив* получает объяснение, если встать на точку зрения нетрадиционной аспектологической теории. Согласно этой теории, семантика любого перфектива содержит невидовое значение процесса и положительное (ненулевое) видовое значение предела данного процесса, или перфективность. Природу того и другого помогают понять традиционные аспектологические метафоры точки и линии: значение процесса подобно линии, перфективность – точке. Именно точечная природа перфективности вступает в коллизию со значением части (фазы), присущим фазовому глаголу, ибо точка по самой своей природе не допускает членения на части.

3. Семантический анализ глагола *прыгнуть* и экстраполяция полученных выводов на аналогичные перфективы подтверждают постулат нетрадиционной аспектологической теории о том, что любой перфектив обладает значением процесса. В русском языке отсутствуют так называемые моментальные (мгновенные) глаголы, не имеющие значение процесса. Моментальными можно условно называть глаголы, которым свойственно значение процесса малой протяжённости.

4. Разграничение соотносительных имперфективов *прыгать*₁ и *прыгать*₂ позволяет, в частности, увидеть соответствие между протяжённостью физических процессов в мире и их концептуализацией, свойственной русскому языку. При этом пара соотносительных имперфективов, один из которых имеет значение процесса стандартной протяжённости, а другой – нестандартной, может состоять как из омонимов (*прыгать*₁ / *прыгать*₂, *мелькать*₁ / *мелькать*₂), так и не из омонимов (*бурчать* / *буркать*, *стучать* / *стукать*).

5. Традиционная характеристика глаголов типа *прыгнуть* как не имеющих значение процесса объясняется тем, что перфективность обладает примечательнейшей особенностью: она способна скрывать определённые черты семантики глагола. Так, от носителя языка оказывается скрытым важнейшее свойство процесса – протяжённость, потому что наше внимание фиксируется на точечном пределе. Поскольку в глаголах типа *прыгнуть* перфективность заслоняет значение процесса малой протяжённости, их семантика в результате воспринимается как точка, момент, мгновение.

6. Предложенный подход позволяет также решить вопрос о статусе парадигм *прыгать* / *прыгнуть* и подобных. Из двух парадигм *прыгать* / *прыгнуть* чистовидовой является та, оба члена которой представляют собой моментальные глаголы. Что касается парадигмы, только перфективный член которой представляет собой моментальный глагол, то она квалифицируется нами как невидовая.

7. Системное исследование безраздельно господствующего в литературе постулата о том, что в русском языке имеет место конструкция *непарный перфектив стать+инф.*, побуждает его отвергнуть. Великое множество плодотворных идей, высказанных за более чем три века наблюдений над сочетаниями типа *стал+инф.*, *станет+инф.*, *стал бы+инф.* и подобными, не мирится с тезисом о существовании конструкции *непарный перфектив стать+инф.*

8. Выдвинутый основоположником принятой нами аспектологической теории тезис о том, что в современном русском языке имеют место две омонимические разновидности конструкции *стать+инф.*, обладает достаточной объяснительной силой.

9. Главный компонент одной из конструкций *стать+инф.* является глаголом совершенного вида, характеризующимся видовым значением начального момента. Главному компоненту другой конструкции свойственно нулевое видовое значение, поскольку он пред-

ставляет собой глагол несовершенного вида. Данные конструкции целесообразно обозначить соответственно терминами "перфективная" и "имперфективная".

10. Будучи полностью тождественными по форме и почти полностью – по значению, конструкции *стать+инф.* не всегда поддаются идентификации.

11. Перфективная и имперфективная конструкции *стать+инф.* обнаруживают как значительное различие со стороны синонимических связей, так и определённое сходство.

12. Соображения системности побуждают признать главные компоненты данных конструкций переходными глаголами.

13. Парадигма обеих конструкций *стать+инф.* является дефектной, однако она отнюдь не уникальна для русского языка.

14. Поведение конструкций *стать+инф.* подчиняется закономерностям, действующим в русской глагольной системе.

15. Поведение данных омонимов регулируется согласованными действиями принципов экономии и ясности.

16. Обе конструкции характеризуются своеобразным значением процесса, а именно синкретическим. Оно представляет собой слияние значения становления, присущего главному компоненту конструкции, со значением процесса, свойственным инфинитиву.

17. Понятие синкретического значения процесса обладает значительной объяснительной и эвристической силой.

18. Сопоставительный анализ имперфектива *стать+инф.* и конструкции *буду+инф.* позволяет утверждать, что присущее последней значение процесса также является синкретическим по своей природе: значение процесса, которым обладает глагол *быть*, слито со значением процесса, который принадлежит инфинитиву.

19. Обе конструкции *стать+инф.* могут характеризоваться значением волеизъявления. Его наличие обусловлено исключительно семантикой инфинитива.

20. Главный компонент перфективной конструкции *стать+инф.* нельзя отождествлять с перфективным членом парадигмы *становиться / стать*. Данные глаголы представляют собой омонимы, различающиеся со стороны как видового, так и невидового значения. Перфективный член парадигмы *стать / стать* имеет видовое значение начального момента и невидовое значение однородного становления. Перфективный член парадигмы *становиться /*

стать характеризуется видовым значением конечного момента и невидовым значением негомогенного становления.

21. Парадигма *стать* / *стать* является чистовидовой, поскольку каждый из её членов располагает одним-единственным дифференциальным семантическим элементом.

22. Разграничение и описание омонимичных разновидовых конструкций *стать+инф.* упраздняет вопрос об особом статусе сочетаний типа *стану+инф.*

23. Сопоставление чистовидовых парадигм *стать* / *стать* и *становиться* / *стать* позволяет установить, что конструкция *становиться* / *стать+не+инф.* является надёжным средством для диагностирования вида глагола: позицию инфинитива в этой конструкции способны занимать исключительно глаголы совершенного вида.

24. В ходе исследования омонимических конструкций *стать+инф.* подтверждается эмпирическая адекватность понятий точечная начинательность и линейная начинательность, что позволяет увидеть особое место концепта начало в русской языковой картине мира, а также проливает новый свет на типологию начинательности. Можно утверждать, что в русском языке следует различать такие типы значения начала, как ингрессивную, инцептивную и инхоативную начинательность.

25. Гипотеза о необходимости разграничения двух типов фазового значения, а именно точечного (видового) и линейного (невидового), обладает большой объяснительной и предсказательной силой. Она способствовала, в частности, установлению причины некоррелятивности конструкций *ФГ+имперфектив*, а также позволила уточнить их круг.

26. В ходе исследования выявляются нетривиальные факты, свидетельствующие о взаимодействии семантических элементов, а именно обнаруживается, что семы могут вступать в коллизию друг с другом и, наоборот, сливаться или образовывать своеобразные конгломераты; одна из сем может оказываться в фокусе внимания и тем самым затемнять другие.

27. Введение понятий значение процесса стандартной протяжённости и значение процесса нестандартной, а именно большой и малой, протяжённости, ставшее возможным благодаря объяснительной и предсказательной силе традиционных аспектологических метафор линии и точки, представляет собой нетривиальный факт, свиде-

тельствующий о роли метафоры в научном исследовании.

28. Сыгравшее значительную роль в получении и обосновании изложенных результатов правило Крушевского-Куриловича представляет собой проявление принципа экономии. Соответственно, его действие ограничено принципом ясности.

29. Сопоставительный анализ перфективной конструкции *стать+инф.* и конструкции *начать+инф.* не оставляет места сомнениям в том, что понятие синонимии имеет под собой эмпирические основания.

30. Полученные результаты являют собой ещё одно свидетельство мощного потенциала структурной лингвистики и тем самым способны стимулировать когнитивные исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. О лингвистическом статусе конструкции «стать+инфинитив несовершенного вида» / “Али педагожи мæктæблæрдæ гуманитар вæ ичтимаи елмлæрин тæдгиги вæ тæдрисинæ даир” Республика елми конфрансынын материаллары (27-28 апрел 1997-чи ил). Бакы: АДПУ нæшријаты, 1997, с. 52.

2. Об омонимичных конструкциях "стать+инфинитив несовершенного вида" / Тагиевские чтения. Бакы: Мütərcim, 1997. с. 17.

3. О точечной и фазовой начинательности / Тагиевские чтения. Бакы: Мütərcim, 1999, с. 44.

4. О соотносительных парадигмах *стать / стать* и *становиться / стать* / Тагиевские чтения. Бакы: Мütərcim, 2000, с. 56-57.

5. Ещё раз об омонимичных конструкциях *стать+инфинитив* / Русский язык: исторические судьбы и современность. 2-й Межд. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004, с. 242.

6. Омонимические конструкции *стать+инфинитив*: о значении процесса // *Filologiya məsələləri*. Bakı, 2008, № 2, с. 45-52.

7. Омонимические конструкции *стать+инфинитив* и конструкция *буду+инфинитив*: о семантических взаимоотношениях // *Filologiya məsələləri*. Bakı, 2008, № 3, с. 90-96.

8. Омонимические конструкции *стать+инфинитив*: о поведении // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri*. Ali məktəblərərası elmi məqalələr məcmuəsi. Bakı: Mütərcim, 2008, № 3, с. 121-124.

9. Омнимические конструкции *стать+инфинитив*: устройство парадигмы // Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblərarası elmi məqalələr məcmuəsi. Bakı: Mütərcim, 2008, № 4, с. 82-85.

10. Семантические взаимоотношения видовых парадигм *стать / статья* и *становиться / статья* // Filologiya məsələləri. Bakı, 2008, № 4, с. 23-28.

11. Концепты начало и конец в русской языковой картине мира / Образ мира в языке. 5-я Межд. конференция. Шяуляй: Шяуляйский ун-т, 2008, с. 114-115.

12. К вопросу о видовой и невидовой начинательности / Типология вида, аспекта: проблемы, поиски, решения. Тезисы II Межд. научн. конференции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009, с. 78-80.

13. Об одном проявлении принципа экономии / Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке: Материалы межд. научно-практической конференции, 5-7 октября 2009 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009, с. 43-46.

14. Омнимические конструкции *стать+инфинитив*: к когнитивной интерпретации / Обработка текста и когнитивные технологии, вып. 17: Когнитивное моделирование в лингвистике. Труды XI Межд. научн. конф. Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2010, с. 102-114.

15. On two Russian constructions: what else if not synonyms? / Rethinking synonymy: semantic sameness and similarity in languages and their description. The International Conference held by The Linguistic Association of Finland. Helsinki, 2010, с. 86-87. URL: http://www.linguistics.fi/synonymy/book_of_abstracts.pdf

16. Об одной аспектологической теории (в связи с вопросом о потенциале структурной лингвистики) / Теоретическая и прикладная лингвистика: пути развития. Материалы конференции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010, с. 77-78.

17. Омнимичные конструкции *стать+инфинитив*: поведение (к истории вопроса) / Грамматика (русско-славянский цикл). Материалы секции XXXIX Межд. филологической конференции. С.-Петербург, 2011, с. 51-59.

18. On the heuristic and explanatory power of the Kruszewski-Kurylowicz rule / ТаБуДэг 2011. The 32nd Annual Linguistic Conference. Groningen, 2011, с. 38. URL: http://www.let.rug.nl/tabudag/archive/2011/2011_abstracts_booklet.pdf

19. К вопросу о форме будущего времени глаголов несовершенного вида в современном русском языке / Логический анализ языка. Лингвофутуризм. М., 2011, с. 263-276.

20. О статусе видовой парадигмы *прыгать* / *прыгнуть* / Категории глагольной множественности в славянских и неславянских языках (синхрония и диахрония). Скопье: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2011, с. 59-78.

21. Samedova, N.G. Applying data from a corpus to one aspectological issue, or once more on the heuristic and explanatory power of the Kruszewski - Kuryłowicz rule / Pre-Proceedings of the International Conference “Linguistic evidence 2012. Empirical, theoretical and computational perspectives”. Tübingen, 2012, с. 305-310.

22. Samedova, N.G. The typology of initiality in the light of differentiating two homonymous constructions *stat*’+*inf* in Russian (some thoughts) / BASEES Annual Conference. Cambridge (UK), 2012. URL: <http://www.suzyhowes.co.uk/BASEESconference2012/abstracts/Samedova.pdf>

23. The semantic description of aspectual paradigms like *prygat*’ / *prygnut*’: what it contributes to cognitive linguistics (some thoughts) / Slavic Cognitive Linguistics Conference 2012. Zagreb, URL: http://www.hfiloloskod.hr/images/stories/HFD/Slavic_Cognitive_Linguistics_Conference_2012/knjizica_sazetaka-finalna.pdf

24. A tool for investigating the semantic structure of a linguistic unit through its usage, or once more on the Kruszewski - Kuryłowicz rule / Olomouc Linguistics Colloquium 2013. Olomouc. URL: http://olinco.upol.cz/OLINCO13_abstracts_web.pdf

25. О семантике членов парадигм типа *прыгать* / *прыгнуть* / The 8th Annual Meeting of the Slavic Linguistics Society. Szczecin, 25-27 October 2013.

26. Aspectual and non-aspectual initiality: on evidence for their differentiation // Romano-Bohemica II. Journal for Central European Studies, 2013, № 2, p. 109-124.

27. Омонимические конструкции *стать*+*инфинитив*: законности поведения // Dissertationes Slavicae: Sectio Linguistica. XXX. Szeged (in print).

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

NƏZRİN HÜSEYN QIZI SƏMƏDOVA

MÜASİR RUS DİLİNDƏ BİTMƏMİŞ TƏRZ İNFİNİTİVLİ
QEYRİ-KORRELYATİV FELİ KONSTRUKSİYALAR
(ASPEKTOLOGIYA PRİZMASINDAN BAXIŞ)

5707.01 – Slavyan dilləri

5704.01 – Dil nəzəriyyəsi

Filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru
alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı – 2013

Dissertasiya Bakı Slavyan Universitetinin pedaqoji fakültəsinin müasir rus dili kafedrasında yerinə yetirilmişdir.

Elmi rəhbər: filologiya elmləri doktoru,
professor **A.M. Məmmədli**

Rəsmi opponətlər: filologiya elmləri doktoru,
professor **Q.D. Udax**

filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru,
dosent **L.M. Cəfərova**

Aparıcı təşkilat: Bakı Dövlət Universitetinin Rus dilçiliyi
və Ümumi dilçilik kafedraları

Müdafiə “_23/10_” 2013-cü il saat “_____”-da Bakı Slavyan Universiteti nəzdində filologiya elmləri üzrə doktorluq və fəlsəfə doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunan dissertasiyaların müdafiəsini keçirən D.02.071 Dissertasiya Şurasının iclasında keçiriləcəkdir.

Ünvan: AZ 1014, Bakı şəh., S. Rüstəm küç., 25.

Dissertasiya ilə Bakı Slavyan Universitetinin kitabxanasında tanış olmaq olar.

Avtoreferat “_____” _____ 2013-cü il tarixində göndərilmişdir.

D.02.071
Dissertasiya Şurasının
Elmi katibi

filologiya elmləri üzrə
fəlsəfə doktoru, dosent
N.R. Muqimova

İŞİN ÜMUMİ SƏCİYYƏSİ

Tədqiqatın aktualığı. Tərz kateqoriyası öz «orijinallığı»¹ və «əfsanəvi»², «patentlənmiş»³ mürəkkəbliyi ilə məşhurdur. Slavyan fel sisteminin «onurğası»⁴, «slavyan dillərinin vizit kartı»⁵ kimi səciyyələndirilən bu kateqoriya bir çox nəsil dilçilər üçün elə cəlbedici müəmma⁶ təşkil edir ki, hətta XX əsrin ortalarında dilçiliyin xüsusi sahəsi olan aspektologiya meydana çıxır. Bununla da problemin çözmünü hədəf alan və artıq uzun müddət öncəsindən praktiki olaraq nəhayətsiz sayılan ədəbiyyat daha geniş nəşət tapır⁷. Beləliklə, tədqiqatın aktuallığını hər şeydən öncə aspektologiyanın dilin ümumi nəzəriyyəsində tutduğu yer müəyyən etmişdir.

Aspektologiyanın uğurları ümumqəbul edilmiş uğurlardır: dilçilərin bir çox nəslinin söyləri nəticəsində olduqca zəngin faktiki material toplanmış, son dərəcə dəqiq müşahidələr aparılmış, qiymətli mülahizələr dövrüyyəyə buraxılmışdır. Bununla yanaşı, L. Yasainin haqlı olaraq qeyd etdiyi kimi, aspektoloqlar arasında bu elmin hətta ən əsas, prinsipial məsələlərində belə yekdil fikirə gəlmək mümkün olmamışdır⁸.

Bu qəbil fundamental məsələlərdən biri də perfektivlik və imperfektivliyin mahiyyəti ilə bağlıdır. «...Hətta qeyri-səlis nitqə malik olan dil daşıyıcısı belə tərzlərin işlədilməsində səhvə yol vermir; uşaq felin tərzini

---

¹ Мартиновский Ю.А. Что такое глагольный вид в русском языке? / Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.2. М.: Изд-во МГУ, 1997, с. 70.

² Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ / Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.2. М.: Изд-во МГУ, 1997, с. 146.

³ Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996, с. 4.

⁴ Мартиновский Ю.А. Что такое глагольный вид в русском языке? С. 73.

⁵ Храковский В.С. Взаимодействие грамматических категорий глагола (опыт анализа) // Вопросы языкознания, 1990, № 5, с. 24.

⁶ Падучева Е.В. Семантические исследования, с. 9.

⁷ Вах, тәсәләп: Шелякин М.А. О спорных вопросах русской аспектологии / Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.1. М.: Изд-во МГУ, 1997, с. 210.

⁸ Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ, с. 230. Нәмçinin бах: Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Школа "Языки русской культуры", 2000, с. 10; Gvozdanović J. Perfective and imperfective aspect / The Oxford handbook of tense and aspect. Ed. Robert I. Binnick. New York: Oxford University Press. 2012, с. 781.

zamanlarından və bir çox digər kateqoriyalardan daha tez mənimsəyir; nəhayət, afaziylar zamanı ardıcılıq əksinə olur: tərzlərin düzgün işlədilməsi bacarığı daha gec itir...”¹. Bəs bitmiş və bitməmiş tərz özlülüyündə nədir? Hansı əsas görə bir qayda olaraq slavyan dillərinin fellərini iki kateqoriyaya – bitmiş tərz felləri və bitməmiş tərz fellərinə – bölürlər?

Dilçilərin təklif etdikləri cavabları əsaslandırarkən əsas komponenti faza felləri deyilən fellər, əsas olmayan (asılı, tabeli) komponenti kimi isə bitməmiş tərz infinitivi olan feli konstruksiyaların qeyri-korrelyativliyi faktı ilə qarşılaşmaları labüddür. *Faza feli+bitməmiş tərz infinitivi* (və ya *FF+inf.*, *FF+imperfektiv inf.*, *FF+imperfektiv*) konstruksiyaları o baxımdan qeyri-korrelyativdir ki, dildə əsas komponent mövqeyində faza feli və əsas olmayan komponent mövqeyində bitmiş tərz infinitivi ilə konstruksiyalar mövcud deyildir, məsələn, müqayisə et: *начинать / начать петь – начинать / начать спать*.

FF+imperfektiv konstruksiyalarının qeyri-korrelyativliyi faktı onunla diqqətəlayiqdir ki, o, bütün slavyan dillərində (sorb dilləri istisna olmaqla) mövcuddur². Problem ondadır ki, kifayət qədər öncədən aşkarlanmasına baxmayaraq, bu fakt günümüzədək özünün ümumqəbul edilmiş izahını əldə edə bilməmişdir. Güman etmək olar ki, o, A.X. Vostokov tərəfindən aşkar edilmişdir (bax onun 1831-ci ildə çap edilmiş rus qrammatikasının təsvirinə³). Bununla belə, bu faktın bizə məlum olan izahlarından sonuncusu 2011-ci ildə dərc olunmuş monoqrafiyada öz əksini tapmışdır⁴.

Qeyd etdiyimiz problemin digər bir təzahürü də *FF+imperfektiv* konstruksiyalarının dairəsi məsələsidir. Onun hüdudları hələ də dəqiq müəyyən edilməmişdir. Konkret olaraq, V.S. Xrakovskinin və Y.V. Padu-

---

¹ Зельдович Г.М. Семантика и прагматика совершенного вида в русском языке // Вопросы языкознания, 2002, №3, с. 31.

² Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000, с. 48-49.

³ Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб: Типография И. Глазунова, 1831, с. 235.

⁴ Карпухин С.А. Семантика русского глагольного вида. Издание 2-е, испр. и доп. Самара: электронная монография, 2011: <http://dls.ssu.samara.ru/docs/ofernio/diss-karpuhin.htm>.

çevanın bir felin mahiyyəti barəsində söylədikləri fikirləri¹ müqayisə etmək kifayətdir.

Tədqiqatın obyekti müasir rus dilində bitməmiş tərz infinitivi ilə qeyri-korrelyativ feli konstruksiyalardır.

Tədqiqatın predmeti müasir rus dilində bitməmiş tərz infinitivi ilə qeyri-korrelyativ feli konstruksiyaların aspektoloji rakursda öyrənilməsidir.

Tədqiqatın məqsədi. İşin məqsədi ondan ibarətdir ki, əsas komponenti faza felləri olan konstruksiyaları rus dilindəki asılı komponent mövqeyində bitməmiş tərz infinitivi olan qeyri-korrelyativ feli konstruksiyaların dairəsindən ayırmasını əsaslandıraraq, onların qeyri-korrelyativliyinin səbəbini üzə çıxarmaq, dairəsini dəqiqləşdirmək və təqdim olunmuş həll yollarının rus dilinin faktlarına tam şəkildə uyğun olmasını sübuta yetirməkdir.

Qarşıya qoyulmuş məqsəd aşağıdakı konkret məsələlərin həllini tələb edir:

1) Rusistlərin təklif etdiyi *FF+imperfektiv* konstruksiyalarının qeyri-korrelyativliyi faktının izahlarını təhlil etmək.

2) Qəbul etdiyimiz qeyri-ənənəvi aspektoloji nəzəriyyə baxımından *FF+imperfektiv* konstruksiyalarının qeyri-korrelyativliyinin səbəbini izah edən hipotezi təklif etmək.

3) Təqdim edilən hipotezi sübut etmək üçün rus dilində ani (momental) fellərin olmadığını göstərmək.

4) *FF+inf.* konstruksiyalarının dairəsini dəqiqləşdirmək məqsədi ilə ənənəvi yanaşmanın iddia etdiyi *qarşılıqlı olmayan perfektiv smatb+inf.* konstruksiyasını tədqiq etmək.

5) *Qarşılıqlı olmayan perfektiv smanu+inf.* tipli birləşmələrin xüsusi statusu barəsində məsələni nəzərdən keçirmək.

6) İki *smatb+inf.* – omonimik – konstruksiyalarının fərqləndirilməsinin zəruri olduğunu əsaslandırmaq.

7) *smatb+inf.* konstruksiyalarından birinin əsas komponentinin bitmiş tərz feli, digərinin isə – bitməmiş tərz feli olmasını sübut etmək.

8) *smatb+inf.* fərqli tərzli omonimik konstruksiyalarının semantikasını, paradiqmasını, davranışını təsvir etmək.

---

¹ Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Выпуск 537: Аспектуальность и средства её выражения. Вопросы русской аспектологии-5. Тарту, 1980, с. 17; Падучева Е.В. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия Академии наук. Серия литературы и языка, 2001, т. 60, № 4, с. 34.

Tədqiqatın elmi yeniliyi. Xüsusi tədqiqatda ilk dəfə olaraq rusistika da mövcud olan *FF+imperfektiv* konstruksiyaların qeyri-korrelyativliyinin səbəbi ilə bağlı hipotezlər təhlil edilir; perfektivliyin ənənəvi konsepsiyalarının təhlil edilən hadisəni qanədici izahına imkan verməməsi haqda ideya əsaslandırılır; problemin qəbul etdiyimiz qeyri-ənənəvi aspektoloji nəzəriyyə nöqtəyi-nəzərindən həlli təklif edilir. *FF+inf.* konstruksiyalarının dairəsi dəqiqləşdirilir, daha dəqiq desək, müasir rus dilində əsas komponenti qarşılığı olmayan perfektiv *стать* olan *стать+inf.* konstruksiyasının mövcudluğu haqqında müddəanın əsassız olduğu sübuta yetirilir; *стану+inf.* tipli birləşmələrin xüsusi statusu barəsindəki mülahizə təhlil olunaraq təkzib edilir; əsas komponentləri omonimik olan iki *стать+inf.* konstruksiyalarının fərqləndirilməsi haqqında nəzəriyyənin banisi tərəfindən təklif edilən ideya əsaslandırılır; bu konstruksiyaların birinin əsas komponentinin bitmiş tərz feli, digərinin isə – bitməmiş tərz feli olması fikri sübut olunur; *буду+инф.* konstruksiyasının semantikasi haqqında nəzəriyyənin banisinin ideyası inkişaf etdirilir. Araşdırma əsnasında qeyri-ənənəvi aspektoloji nəzəriyyənin izahedici və proqnozlaşdırıcı potensialı nümayiş etdirilir, bax yuxarıda qeyd edilənlərə və eləcə də aşağıdakılara: iddia edilən omonimlərin rus dili sistemində xüsusi statusu barəsindəki hipotezin xeyrinə həlledici argument gətirilir; nöqtəvi və xətti başlanğıc anlayışların təklif edilməsi zərurəti empirik yolla təsdiq edilir; bu anlayışların sayəsində, xüsusilə, *начинать / начать* və *становиться / стать* sırf tərz paradıqmaları təsvir edilir, başlanğıc konseptinin rus dilinə xas “dünyanın dil mənzərəsi”ndəki xüsusi yerini müəyyənləşdirmək mümkün olur və “başlanğıc” mənasının tipologiyasına yeni yanaşma nümayiş etdirilir, “proses” sinkretik mənası ilə bağlı ideya inkişaf etdirilir və rus feli sistemində olan bir sıra halları izah etməyə imkan verən “standart sürəkli proses” mənası və “qeyri-standart sürəkli proses” mənası anlayışları daxil edilir; bu da *прыгать₁* və *прыгать₂* tipli omonimik felləri ayırd və təsvir etmək və bundan çıxış edərək *прыгать₁ / прыгнуть* tipli qeyri-tərz paradıqmalarının və *прыгать₂ / прыгнуть* tipli sırf tərz paradıqmalarının iddia edilməsinə imkan verir və rus dilində əksini tapmış dünyanın konseptuallaşdırılmasının özünəməxsusluğunu görmək imkanını yaradır; felin tərzinin müəyyən edilməsinin yeni üsulu aşkar edilir (*стать / становиться+не+inf.* konstruksiyası vasitəsilə); semantik komponentlərin qarşılıqlı əlaqələrini, “xətt” və “nöqtə” kimi ənənəvi aspektoloji metaforalarının evristik gücünü, sinonimiya anlayışının zərurətini, aydınlıq və qənaət kimi fundamental prinsiplərin qarşılıqlı əlaqələrini, Kruşevski-Kuriloviç

qaydasının evristik və izahedici qüvvəsini təsdiq edən, onun statusunu və işlənmə dairəsini dəqiqləşdirən yeni dəlillər aşkar edilir.

Tədqiqatın metodları. Tədqiqat işində sistemli təhlil metodu aparıcı rol oynayır. Həmin metod çərçivəsində kanonik sayılan qarşılaşdırma-təhlil strukturalist metodu, distributiv metod, təcrübə metodu və kvantitativ metod tətbiq edilir.

Tədqiqatın mənbələri. Tədqiqat işində XVIII-XX əsrlərdə nəşr olunmuş nəzəri mənbələrdən və bədii əsərlərdən, jurnallardan, qəzetlərdən, elmi və elmi-populyar kitablardan, Rus dilinin milli korpusundan, həmçinin elektron resurslardan istifadə olunub.

Tədqiqatın nəzəri əhəmiyyəti. Dissertasiya işində tətbiq edilmiş ardıcıl strukturalist yanaşma sayəsində alınmış nəticələr rus və slavyan dillərinin, həmçinin ümumi qrammatikanın bir sıra mübahisəli məsələlərinə aydınlıq gətirir, sistemli təhlil metodunun səmərəli olduğunu nümayiş etdirir¹, strukturalizmin potensialının heç də tükənmədiyini sübuta yetirir². Əldə olunmuş nəticələr rusistikanın və ümumi dilçiliyin toxunulmuş problemlərinin gələcək tədqiqi üçün istinad nöqtəsi ola bilər, həmçinin koqnitiv linqvistika sahəsində tədqiqatları, xüsusilə dilin mənimsənilməsi və istifadəsi mexanizminin öyrənilməsini stimullaşdırma bilər (bax, A.A.Zaliznyakin haqlı qeydi: "...Dilin semantik quruluşu haqqında təsəvvürümüz nə qədər geniş olsa, ... linqvistikanın koqnitiv elmə verdiyi töhfə bir o qədər böyükdür"³).

Tədqiqatın praktik əhəmiyyəti. Alınmış nəticələr rus dilinin təsviri qrammatikalarının və lüğətlərinin tərtib edilməsi praktikasında öz əksini tapa bilər. Həmçinin nəzəri linqvistikanın tədrisi prosesində istifadə oluna bilər. Ümid etmək olar ki, gəldiyimiz nəticələr rus dilini ikinci dil (qeyri-ana dili) kimi tədris edən rus dili müəllimlərinə "çaşqınlıq və namüəyyənlik" vəziyyətindən⁴ çıxmağa kömək edə bilər.

---

¹ Вах: Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. Избранные работы. М.: Наука, 1976.

² Вах: V.M. Alpatovun mülahizəsi: "...Struktur dilçiliyin çağını artıq tamamilə bitmiş hesab etmək olar..." (Алпатов В.М. Структурная лингвистика / Энциклопедический словарь юного лингвиста. М.: Флинта: Наука, 1984, с. 426). Müqayisə et.: Живов В., Тимберлейк А. Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания, 1997, № 3, с. 3-14.

³ Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания, 2004, № 2, с. 20-45. С. 33.

⁴ Шелякин М.А. О спорных вопросах русской аспектологии, с. 210.

Müdafiəyə aşağıdakı müddəalar çıxarılır:

1) *FF+imperfektiv* tipli konstruksiyaların qeyri-korrelyativliliyinin səbəbləri barəsində ənənəvi hipotezlər kifayət qədər qaneedici izah qüvvəsinə malik deyildir.

2) *FF+imperfektiv* konstruksiyalarının qeyri-korrelyativlik hadisəsi perfektivliyin fazalığının əhatə dairəsinə daxil ola bilməməsi səbəbindən mövcuddur. Bu mənalardan ziddiyyət təşkil etməsi, “toqquşması” qaçılmazdır, çünki fazalığa “hissə” mənasıdır, perfektivlik isə müsbət (qeyri-sifir) nöqtəvi, ani mahiyyətə malik olan və hissə anlayışı ilə bir araya sığmayan “hədd” mənasıdır.

3) Rus dilində “proses” mənası olmayan ani və ya momental adlanan fellər yoxdur.

4) Rus dilində ənənənin iddia etdiyi əsas komponenti qarşılığı olmayan bitmiş tərz feli olan *стать* *стать+inf.* konstruksiyası mövcud deyildir.

5) Rus dilində özünəməxsus məna, paradigma və davranışla səciyyə-lənən *стать+inf.* iki omonimik konstruksiya mövcuddur.

6) *стать+inf.* omonimik konstruksiyaları tərz baxımdan fərqlənirlər: onlardan birinin əsas komponenti bitmiş tərz felidir, digərinin isə əsas komponenti, əksinə, bitməmiş tərz felidir.

7) *стать+inf.* fərqli tərzli omonimik konstruksiyaların mənası semantik elementlərin qarşılıqlı əlaqəsinin qeyri-trivial halıdır.

8) *стать+inf.* fərqli tərzli omonimik konstruksiyaların davranışı qənaət və aydınlıq kimi prinsiplərin qarşılıqlı əlaqəsinin qeyri-trivial halıdır.

9) *стать+inf.* fərqli tərzli omonimik konstruksiyaların təsnifatı və təsviri *стану+inf.* tipli birləşmələrinin xüsusi statusu haqqında sualı aradan qaldırır.

10) *Начать / начинать+inf.* və *стать / стать+inf.* konstruksiyalarının, həmçinin *стать / стать* və *становиться / стать* sırf tərz paradigmatlarının müqayisəli təhlili tərz (inqressivlik) və qeyri-tərz (insektivlik və inxovativlik) “başlanğıc” mənalardan fərqləndirilməsi barəsində ideyanı bir daha təsdiq edir.

Tədqiqatın aprobasiyası. Tədqiqat işinin əsas müddəaları 18 respublika və beynəlxalq səviyyəli konfransda məruzə edilmişdir. Bundan əlavə, dissertasiyanın əsas məzmununa dair respublikada və xarici mətbuatda 10 məqalə çap olunmuşdur.

Dissertasiyanın quruluşu. Dissertasiya işi girişdən, iki fəsildən, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

İŞİN ƏSAS MƏZMUNU

Dissertasiyanın “**Giriş**” hissəsində tədqiq edilən mövzunun aktuallığı əsaslandırılır, onun obyekt və predmeti, məqsəd və vəzifələri təsbit edilir. Dissertasiyanın elmi yeniliyi, metodları, mənbələri, nəzəri və praktik əhəmiyyətindən bəhs olunur, aprobeasiyası göstərilir.

Dissertasiyanın “**Faza feli+bitməmiş tərz infinitivi konstruksiyalarının qeyri-korrelyativliyinin səbəbləri haqqında hipotezlər**” adlanan birinci fəslə 10 bölmədən ibarətdir.

Birinci bölmədə *FF+imperfektiv* konstruksiyaların qeyri-korrelyativlik probleminin məzmununu və əhəmiyyətini şərh edilir.

İkinci yarım fəsildən başlayaraq doqquzuncuya qədər problemin həlli məqsədilə rusistikada irəli sürülmüş hipotezlər təhlil edilir. Onların hamısında bu hipotezlərin müəllifləri tərəfindən aranan cavab perfektivliyin mahiyyəti zənn edilən anlayışlarla əlaqələndirildiyindən, mövcud yarım fəsillərdə nöqtəvilik, bitmişlik (və onunla sıx əlaqəli olan nəticəlilik anlayışı), həddilik, bütövlük, başlanğıc, hadisə, bir dəfəlik, feli hərəkətin fiksasiyası anlayışları təhlil edilir. Bizi o maraqlandırır ki, perfektivlik mahiyyətinin əlaqəli olduğu həlledici anlayış perfektiv və qeyri-perfektivləri ayırd etməyə imkan verirmi, bitmiş tərz fellərinin bütün semantik qruplarını səciyyələndirirmi, bütün bunlar mövcud dil faktları ilə uzlaşır mı? Aparılan təhlillər o nəticəyə gəlməyə imkan verir ki, perfektivliyin ənənəvi nəzəriyyələri araşdırılan dil hadisələrinin qənaətbəxş izahı üçün yetərli deyil.

Onuncu bölmədə aranan cavabın qeyri-ənənəvi aspektoloji nəzəriyyə baxımından necə göründüyü göstərilir. Zənnimizcə, *FF+imperfektiv* konstruksiyaları ona görə korrelyata malik deyillər ki, perfektivlik fazalılığın əhatə dairəsində mövcud ola bilməz, müqayisə et: düzgün *попытался начать* və yanlış *начал попытаться*. Fazalılıq özü ilə “hissə” semasını təcəssüm etdirir. Perfektivlik nöqtəvilik və ya anilik təbiətinə malik müsbət (qeyri-sıfır) “həddilik” seması olduğundan, məntiqi olaraq, o (perfektivlik) hissə anlayışı ilə bir araya sığır. Tədqim olunan nəticə Kruşevski-Kuriloviç qaydasının köməyi ilə təsdiq edilir.

Qeyd etdiyimiz bölmədə həmçinin yuxarıda sadalanan suallara qeyri-ənənəvi nəzəriyyənin cavabları nəzərdən keçirilir. Xüsusi bir bənddə konkret bir problemin təmsalında nəzəriyyənin izah etmə gücü nümayiş etdirilir. “Hədd” tərz mənası sözün semantikasında “proses” mənasının mövcudluğunu mütləq şəkildə şərtləndirdiyindən, sual yaranır ki, doğrudanmı perfektivlərin hamısına “proses” mənası xasdır. Bu problemi araşdırmaq

üçün biz ənənənin iddia etdiyi *прыгаць* imperfektivini və *прыгнуць* perfektivini nəzərdən keçirdik. Aparılan təhlil onların semantikasının təsvirindəki mövcud ziddiyyətləri üzə çıxardı.

Belə ki, *прыгаць* bir tərəfdən ‘çoxaktlı’ tipli terminlərin köməyi ilə xarakterizə edilir, digər tərəfdən isə onda “təkaktlı” kimi təyin edilən mənə “tapılır”¹. Belə bir fikir yayılmışdı ki, “təkaktlı” mənada fellər həyata keçməkdə olan hərəkəti göstərə bilmir². Eyni zamanda, əks nöqtəyi-nəzər də mövcuddur³.

Прыгнуць tipli fellərin də səciyyəvləndirilməsi ziddiyyətdən xali deyildir. Bir tərəfdən, hamı onların təkaktlı olaraq çoxaktlı imperfektivlərlə əlaqəli olması fikrini qəbul edir⁴. Digər tərəfdən, belə bir fikir irəli sürülür ki, onları həmişə təkaktlı kimi şərh etmək olmaz⁵. Bir tərəfdən, belə bir fikir yayılmışdı ki, bu tipli fellərin “proses” mənası yoxdur⁶. Məsələn, araşdırıcılar göstərir ki, onlar *постепенно, медленно* tipli zərf-lərlə uzlaşır⁷. Digər tərəfdən Y.S. Maslov bu fikrin əleyhinə çıxır⁸.

Dil materialının tədqiqi və məsələyə həsr olunmuş çoxlu sayda ədəbiyyatın təhlili iki *прыгаць* omonimik imperfektivinin ayrılmasının vacibliyi haqqında qənaətə varılmasına gətirib çıxarır.

Onların davranışı nəzərəcarpacaq dərəcədə fərqlənir. *Прыгаць*₁ felindən fərqli olaraq *прыгаць*₂ faza felləri ilə konstruksiyalarda işlənilmir (*Парашиютист оттолкнулся от края люка и начал прыгаць* demək olmaz); *запрыгаць, попрыгаць* və s. perfektivlərin korrelyatı deyil (*Парашиютист оттолкнулся от края люка и запрыгал* demək olmaz); *допрыгивать / допрыгаць* paradigmasının üzvləri ilə müvafiq

---

¹ Вах, məsələn: Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч.2: Морфология. Братислава: Изд-во Словацкой Акад. Наук, 1960, с. 253.

² Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Наука, 1984, с. 59.

³ Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 120.

⁴ Вах, məsələn: Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, с. 253.

⁵ Вах, məsələn: Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, с. 257.

⁶ Вах, məsələn: Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ, с. 213.

⁷ Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: «Азбуковник». Русские словари, 2001, с. 271-272.

⁸ Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) / Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 185.

deyil (*Парашиютист допрыгивал / допрыгал второй прыжок* demək olmaz); hərəkətin davamlılığı göstəriciləri ilə son dərəcə çətin uzlaşır (müqayisə et: *Он сегодня полчаса / долго прыгал* və *qurduğumuz* misalı *За долю секунды он прыгает на стол*), həmçinin *медленно* zərfi ilə (bax, İnternetdə tapdığımız üç misaldan biri: *Знаешь, я в детстве как-то сама по себе пыталась взлететь... Постоянно пробовала, падала носом о пол, но если честно, то многие поражались, как я умею так "медленно" прыгать...*).

Buradan biz bu nəticəyə gəlirik ki, *прыгать₁* və *прыгать₂* felləri “proses” mənası baxımından fərqlənir. *Прыгать₁* real dünyada bütöv bir zaman kəsiyi ərzində fasiləsiz təkrarlanan tullanmaları vahid bütöv hərəkət kimi, vahid aramsız proses kimi bildirir. Bax düz xətt vizual metaforasına ————. *Прыгать₂* feli, eynilə aşağıda təqdim olunan cümlələrdə *танцевать* və *неть* fellərinin ifadə etdikləri mənalarda olduğu kimi, yalnız yeganə bir hərəkəti (yəni, tullanmanı) bildirir: *Выступил он хорошо: сначала пел частушку, потом танцевал народный танец*. Lakin onlardan fərqli olaraq, *прыгать₂* qeyri-adi mahiyyətli “proses” mənasına malikdir, çünki onun aid olduğu fiziki hərəkət real dünyada yetərinə qısadır və həmin felin semantikasını bu hərəkətin müvafiq konseptualizasiyasını əks etdirir. *Прыгать₂* felinin mənasını təsvir edən vizual metafora özü ilə daha qısa xətti təcəssüm etdirir: ————. Bu mənalara “standart sürəkli proses” və “qeyri-standart sürəkli (məhz qısa) proses” mənalara kimi qiymətləndiririk, *прыгать₁* və *прыгать₂* fellərini isə müvafiq olaraq ‘qeyri-ani’ və ‘ani’ işlək terminləri ilə ifadə edirik.

Прыгать₁ feli “homogen proses”, *прыгать₂* feli isə “qeyri-homogen proses” mənasını ehtiva edir.

Прыгнуть felinin semantikasına gəlincə, o, birincisi, “proses” mənasına malikdir, bax: *...Медленно прыгнул за стол...* (İnternet); *За долю секунды он прыгнул на стол*. Habelə, onun *прыгать₂* ani feli ilə güclü semantik bənzərliyinə bax: *Брумель уже прыгал? – Брумель уже прыгнул?* Deməli, *прыгнуть* felinə *прыгать₂* felinə olduğu kimi, “qısa qeyri-homogen proses” mənası xasdır və bu fel ani kimi səciyyələndirilməlidir. İkincisi, o, “son hədd” tərz mənasına malikdir və bu mənənin daşıyıcısı *-ни-* suffiksdir. *Прыгнуть* felinin semantikasını təcəssüm etdirən vizual metafora bax: ———•. Bu qəbil yanaşma *прыгнуть* tipli perfektivləri nəyə görə ənənəvi olaraq nöqtəvi, ani, momental kimi

səciyyələndirilməsini izah edir¹. Bu feldə perfektivlik “qısa sürəkli proses” mənasını gizlədir və dilçilər dil duyğusuna əsaslanaraq belə bir nəticəyə gəlirlər ki, onun, ümumiyyətlə, “proses” mənası yoxdur və onun semantikasını nöqtəyə, yaxud ana bənzədirlər, müqayisə et: *допрыгать до стола* və *прыгнуть к столу*.

Təklif olunan şərh nəinki struktur, həmçinin koqnitiv linqvistika qarşısında bir çox sual qoyur.

“Faza feli+infinitiv qeyri-korrelyativ konstruksiyaların dairəsi: ənənəvi və qeyri-ənənəvi yanaşmalar” adlanan ikinci fəsil iki yarım-fəsildən ibarətdir.

“Ənənəvi yanaşma: *qarşılığı olmayan perfektiv стать+inf.* konstruksiyasının iddia edilməsi” adlanan birinci yarım-fəsildə bu yanaşmanın izah etmə qüvvəsini üzə çıxartmaq məqsədi ilə tədqiqatçıların iddia etdikləri konstruksiyaya baxışları sistemləşdirilir.

Bu hissənin birinci bəndində verilən konstruksiyanın paradiqmasına baxışların onun əsas komponenti və *становиться / стать* paradiqmasının perfektiv üzvü ilə eyni fel olması qənaətinə əsaslandığı göstərilir². Bu qəbil yanaşma tədqiq olunan konstruksiyanın felin əmr forması, infinitiv, feli sifət və feli bağlama formalarında hansı səbəbdən işlənilmədiyini izah etməyə imkan vermir. İkinci bənddə konstruksiyanın əsas komponentlərinin konseptual mənası haqqında üç fikir şərh edilir. Onu təsvir edərkən tədqiqatçıların böyük əksəriyyəti, vahid termini və yekdil tərifli olmayan başlanğıc anlayışına, çox az hissəsi müxtəlif cür təyin edilən əmələ gəlmə anlayışına və bir o qədəri də hər iki anlayışa müraciət edirlər³. Üçüncü və dördüncü bəndlərdə tədqiqatçıların bir tərəfdən *qarşılığı olmayan perfektiv стать+inf.*, digər tərəfdən isə *начать+inf.* konstruksiyasının və *за-* ön şəkilçisi olan “başlanğıc” mənalı fellərin semantik bənzərliyi haqqında söylədikləri fikirlər sistemləşdirilir. Diqqət mərkəzində dilçilərin qarşılaşdırılan vahidlərin semantik spesifikasiyasını müəyyənləşdirməyə

---

¹ Вах, məsələ: Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ, с. 159.

² Вах, məsələ: Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку. М.: Цитадель-трейд, 2003.

³ Вах, məsələ: Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 27, 28, 29-32, 35, 40; Русская грамматика: В 2-х т. Т.2. М.: Наука, 1980, с. 249; Потемня А.А. Из записок по русской грамматике: В 4-х т. Т. 1-2. М., 1958, с. 363, 364, 367.

yönəlik çoxsaylı cəhdləridir¹. Beşinci bənd konstruksiyaya isnad edilən “başlanğıc” mənasının dəyişikliklərə məruz qalması, qeyri-stabil olması haqqında fikirlərin sistemləşdirilməsidir. Bu ideya A.A. Potebnya dövründən yazılan bir çox işlərdə mövcüddür². O, xüsusilə iddia edilmiş konstruksiyanın *начать+inf.* konstruksiyası ilə və *за-* ön şəkilçili “başlanğıc” mənalı felləriylə sinonimliliyi barəsində müddəaya yenidən baxılmasına gətirib çıxarır. Altıncı bənddə *qarşılıqı olmayan perfektiv стану+inf.* tipli birləşmələrin və *бүдү+inf.* konstruksiyasının qarşılıqlı əlaqələri haqqında fikirlər təhlil edilir. Hələ 18-ci əsrdə ifadəsini tapmış *стану+inf.* tipli birləşmələrin xüsusi statusu haqqında hipotez³, daha dəqiq desək, *бүдү+inf.* konstruksiyası kimi onların da bitməmiş tərz felinin gələcək zamanın analitik forması olması haqqında mülahizəyə diqqət yetirilir⁴. Yeddinci bənddə araşdırılan konstruksiyaya isnad edilən bu və ya digər mənanın hansı şərtlərlə ifadə edilməsi haqqında dilçilərin fikirləri təhlil edilir. Hərtərəfli təhlil zamanı məlum olur ki, ifadə olunmuş qanunauyğunluqlar bir-biri ilə uzlaşmır⁵. Səkkizinci bənddə öyrənilən konstruksiyanın qeyri-adi davranışının səbəbləri haqqında dilçilərin fikirləri nəzərdən keçirilir. İrəli sürülən fikirlər mahiyyət etibarını ilə konstruksiyanın

---

¹ Вах, məsələn: Овсянко-Куликовский Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1909, с. 112-113; Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения / Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002, с. 213, 219, 221.

² Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. с. 364. Вах həmçinin, məsələn: Короткова Н.А., Сай С.С. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация / Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб.: "Нестор – История", 2006, с. 99.

³ Вах, məsələn: Успенский Б.А. Доломоновские грамматики русского языка (Итоги и перспективы) / Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 3.: Общее и славянское языкознание. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997, с. 458, 468, 484.

⁴ Вах, məsələn: Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1984, т. 4.

⁵ Вах, məsələn: Грамматика русского языка. Т.2: Синтаксис. Ч.1. М.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 410; Тихонов А.Н. Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке // Труды Узб. гос. ун-та им. А. Навои. Новая серия, № 95, Самарканд: Изд-во Узб. гос. ун-та им. А. Навои, 1959, с. 68; Храковский В.С. Семантика фазовости и средства её выражения / Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. Наука, 1987, с. 165; Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1976, с. 69.

qrammatikləşmə prosesinə məruz qaldığını göstərir¹. Doqquzuncu bənd konstruksiyanın modal mənası ilə əlaqədar məsələyə, xüsusilə “...*стать* köməkçi feli işi başlayanın öz iradəsini göstərir, deməli, o, yalnız iradəsi olan canlı əşyanın hərəkəti barəsində danışılarda işlədilə bilər...”² müddəasının təhlilinə həsr olunur. Onuncu bəndin araşdırma predmetini L.A. Bulaxovskiyyə qədər gedib çıxan³ qarşılığı olmayan *perfektiv стать+inf.* konstruksiyasının stilistik cəhətdən işarələnmiş olduğu haqda kifayət qədər geniş yayılmış ideya təşkil edir.

İkinci yarım fəsil – “Qeyri-ənənəvi yanaşma: *стать+inf.* fərqli tərzli omonimik konstruksiyaların iddia edilməsi” – doqquz bənddən ibarətdir. Bu bölmənin məqsədi rus dilində *стать+inf.* iki omonimik konstruksiyanın olması haqqında ideyanı əsaslandırmaqdır. Onlardan birinin əsas komponenti bitmiş tərz felidir. Digərinə gəldikdə isə, onun əsas komponenti bitməmiş tərz felidir.

Sinonimik əlaqələr baxımından *perfektiv* omonimin xarakterik xüsusiyyəti ondan ibarətdir ki, o, həmişə *начать+inf.* konstruksiyası ilə əvəz edilir: *Все вынули синие тетрадки и стали под его диктовку писать весь час правила* (М. Пришвин, Кашеева цепь) / *...начали писать...*; *Как стану работать, съеду отсюда* / *...начну работать...*; *Чуть только они стали бы жаловаться, их бы наказали* / *...начали бы жаловаться...* Onun *за-* ön şəkilçisi olan “başlanğıc” mənalı müvafiq *perfektiv*lərlə substitusiyası da mümkündür. *İmperfektiv* konstruksiya üçün müvafiq olan bitməmiş tərz felləri ilə əvəzləmə səciyyəvidir: *...До каких пор план станет прикрывать и оправдывать всё, что творится внутри плана?* (В. Распутин, Пожар) / *...будет прикрывать и оправдывать...*; *Он больше не стал с нами работать* / *...не работал*; *А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не стали печатать* (А. Платонов, məktubdan) / *...их бы не печатали*. *İmperfektiv* omonimin yaxın sinonimi *final perfektiv* də ola bilər, bax əvəzləmənin iki variantına: *Бал будет пышный, не стану скрывать от вас этого* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита) // *...не буду скрывать... вә ...не скрою....* Bu omonimlər qarşılıqlı əvəzləməyə də

¹ Вах, məsələn: Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2, с. 364; Короткова Н.А., Сай С.С. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация.

² Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полное изложение, с. 145.

³ Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Т. 1. Киев: Рад. школа, 1952, с. 233.

qadırdır, çünki praktiki olaraq tamamilə oxşar məna daşıyırlar. Nəticədə bir çox halda istifadə edilmiş omonimin tərzini müəyyən etmək mümkün deyil. Bax ikili substitusiyasının mümkünlüyünə: *Стану сказывать я сказки...* // *Начну сказывать я сказки...* yaxud *Буду сказывать я сказки...*; *Мальчи не стал есть, пока не вернулась мать* // *...не начал есть...* yaxud *...не ел...* .)

İddia edilən omonimlərin paradiqmaları qüsurludur: onların feli xəbərinin məchul forması yoxdur. İmperfektivin paradiqması daha iki münasibətdə qüsurludur: 1) onda indiki zamanın şəxs formaları və indiki zamanın feli sifət formaları yoxdur; 2) onun bir sıra formalarının – gələcək zaman, əmr forması, feli bağlama – quruluşu olduqca qeyri-adidir (müqayisə et: *стану+inf.*, *стань+inf.*, *став+inf.*). Lakin bu paradiqma rus dili üçün unikal hal sayılmır: onun *быть* felinin paradiqması ilə güclü oxşarlığına bax.

Araşdırılan omonimlərin davranışı dörd qanunauyğunluğa tabedir. Birincisi, onlar, bir qayda olaraq, xəbər və şərt formalarında təsadüf edilir. Fonetik görünüş və məna baxımından hər hansı bir maneənin olmamasına baxmayaraq, digər formalar praktiki olaraq işlənmir. Aydınır ki, dilin daşıyıcıları omonimiyadan yaranan qeyri-müəyyənlikdən qaçırırlar. İkincisi, təsdiq formasında olanda *стать+inf.* konstruksiyaları ikitərzli deyilən fellərin bir hissəsi üçün tipik olan davranışı¹ nümayiş etdirirlər, yəni keçmiş zaman formasında yalnız perfektiv omonim işlənir. Üçüncüsü, imperfektiv omonimin işlənmə sahəsi perfektivinkindən olduqca daha genişdir: perfektiv birləşmələrin həmişə imperfektiv korrelyatı var (lakin o, müəyyən kontekstlərdə işlədilmir), halbuki, imperfektiv birləşmələrin bir çox halda ümumiyyətlə perfektiv korrelyatı yoxdur. Müqayisə et imperfektiv omonimli düzgün olan cümlələri perfektiv omonimli düzgün olmayan cümlələrlə: *Айна не стала спать, вышла на ночь пасти стадо* (А. Платонов, Ювенильное море) – *Айна стала спать, не вышла на ночь пасти стадо*; *Парашиютист подошёл к люку, но не стал прыгать* – *Парашиютист подошёл к люку и стал прыгать*. Qeyd etmək lazımdır ki, bu qanunauyğunluq böyük evristik və izahedici dəyərə malik olan nəticə çıxarmağa imkan verir. Belə ki, imperfektiv konstruksiyasının semantikasi perfektivin semantikasına nisbətən daha sadədir (bax, Kruşevski–Kuriloviç qaydası). Bu müddəaya əsaslanaraq, xüsusilə tədqiq olunan omonimlərin davranışına xas olan daha bir qanunauyğunluğu sübut

---

¹ Вах: Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Школа «Языки русской культуры», 2000, с. 75.

və izah etmək mümkündür. Bu ondan ibarətdir ki, əgər imperfektiv konstruksiyanın perfektiv korrelyatı varsa və hər iki omonim bir konteksdə ünsiyyətə xələl gətirmədən işləmə bilərsə, bu zaman reallıqda məhz imperfektiv daha yüksək işlənmə tezliyinə malikdir. Belə olan təqdirdə, açıq şəkildə inkar bildirən kontekstlərdə tezlikdəki fərq onsuz olan kontekstlərlə müqayisədə daha çoxdur (bax (не) стал / (не) стану / (не) стал бы пусать tipli birləşmələrinin ədəbiyyatda izahına). Belə görünür ki, tədqiq edilən konstruksiyaların bütün davranış qanunauyğunluqlarını qənaət və aydınlıq prinsiplərinin uyğunlaşdırılmış fəaliyyətinin təzahürü kimi izah etmək mümkündür.

4-cü bənddə təhlil olunan vahidlərin semantik özünəməxsusluğu təsvir olunur. Onun üzə çıxarılması üçün biz hər şeydən öncə perfektiv omonimi ona sinonimik olan *начать+inf.* konstruksiyası ilə müqayisə etdik. Aralarındakı həddindən artıq oxşarlığa baxmayaraq, onların işlənmə tezliyində mühüm bir fərq üzə çıxır: bizim seçməmizdə onların nisbəti 2600:1017 təşkil edir. Beləliklə, *стать+inf.* perfektiv konstruksiyası *начать+inf.* konstruksiyası ilə müqayisədə daha sadədir. Digər tərəfdən, təhlil göstərir ki, hər iki konstruksiyanın mənası ümumi olaraq üç səmadan ibarətdir (biz əhəmiyyət kəsb etməyən detallara girmək istəmirik): iki sema (“proses” və “perfektivlik”) əsas komponentə xasdır, üçüncü sema (“proses”) infinitivə məxsusdur. Bu paradoks həllini xüsusilə “xətt” və “nöqtə” kimi ənənəvi aspektoloji metaforaların sayəsində tapır. Onlar, *стать+inf.* konstruksiyasının əsas komponentinə məxsus “əmələ gəlmə” mənası ilə (“xətt”) və konstruksiyanın əsas olmayan komponentinə məxsus “proses” mənasının (“xətt”) vahid “proses” sinkretik mənasında “qovuşduğunu” görməyə kömək edir. Perfektivlik (“nöqtə”) bu “qovuşmaya” mane olmur, çünki “başlanğıc momenti” tərz mənasıdır (“nöqtəvi шееһ-лаңгіс” mənası, yaxud inqressivlik). *Начать+inf.* konstruksiyasının semantikasına gəldikdə isə, onun əsas komponentinə “qeyri-homogen шееһ-ses” mənası (“xətti başlanğıc” mənası və ya inseptivlik) xasdır. Müvafiq olaraq, *начать* felini səciyyələndirən perfektivlik “son hədd” tərz mənasıdır, müqayisə et: *начинать – начать*.

İmperfektiv omonimin semantikasını onun perfektivlə müqayisəsi yolu ilə müəyyən edirik. İkinciyə nisbətən birincinin işlənmə sferası və tezliyi daha üstün gəldiyi üçün, biz belə bir nəticəyə gəlirik ki, imperfektivin semantikasını daha sadədir. Belə ki, o yeganə bir elementdən ibarətdir. Bu elementin tərz mənasını ifadə etməsi ehtimal edilsə, o zaman araşdırılan konstruksiyanın əsas və əsas olmayan komponentlərinin

“proses” mənasını ehtiva etmədiyini etiraf etmək zərurəti yaranacaqdır. Sonuncuya münasibətdə bu iddianın yanlışlığı şübhəsizdir. Lakin bu həm də birinciyə nəzərən də yanlışdır: çünki *сmать+inf.* perfektivinin əsas komponenti kimi o, yalnız bitməmiş tərz infinitivi ilə uzlaşır. Beləliklə də, öyrənilən komponentdə “əmələ gəlmə” mənasının mövcudluğunu inkar etməyə heç bir əsasımız yoxdur. Aydındır ki, o, bu halda da infinitivə məxsus “proses” mənası ilə “qovuşur”. Başqa sözlə, *сmать+inf.* imperfektiv konstruksiyası perfektiv kimi “proses” qeyri-tərz sinkretik mənasını ifadə edir. Belə fikirləşmək olar ki, alınmış nəticələr dilçiliyin həqiqətən sinonimiya¹ anlayışına ehtiyacı olduğunun lehinə ciddi argument təşkil edir və onun mahiyyətinə yenidən nəzər salmağa, həmçinin “nöqtəvi başlanğıc” və “xətti başlanğıc” mənalарının koqnitiv xassələri barəsində məsələni ortaya çıxarmağa imkan verir (bu da yəqin ki, diqqətin cəmlənmə, yaxud əksinə, yerdəyişmə xüsusiyyətləri ilə əlaqəlidir).

Beşinci bənddə “proses” sinkretik mənası anlayışının izahedici və evristik gücü imkanının əsas təzahürləri təsvir edilir. Bu anlayış aşağıdakıları izah etməyə imkan verir: 1) nə üçün imperfektiv konstruksiyasının əsas komponentini perfektiv fel kimi qəbul edirlər; 2) nəyə görə bu konstruksiyada imperfektiv fel üçün tipik olmayan sintaqmatik tərz mənalарı üzə çıxır və əksinə, tipik olanlar aşkar edilmir, müqayisə et: *...Вдруг не стало хватать воздуха...* (В. Белов, “Привычное дело”) – *Вдруг не хватало воздуха, Когда мать вернулась, малыши не спал – Когда мать вернулась, малыши не стал спать*; 3) nə üçün o, əsas komponentinə məxsus “əmələ gəlmə” mənası ilə ziddiyyət təşkil edən kontekstlərdə işlənə bilər: *Положим, переделывать, возвращать свою работу всегда приятно мало, но люди чувствовали, что и наперёд, когда они заверстают её и пойдут дальше, что и тогда они станут работать только ради работы, а не ради удовольствия* (В. Распутин, “Прощание с Матёрой”), *Дрозд уже не пел, как ни старался Петров слушать. Может, уши не стали слышать?* (В. Белов, “Тёзки”); 4) nə üçün o, müvafiq final fellərlə əvəz oluna bilər; 5) təhlil edilən konstruksiyalarla onlara sinonimik olan sırf tərz paradıqmalar arasındakı semantik fərqlər nədən ibarətdir, müqayisə et, bir tərəfdən, perfektiv korrelyatları: *Ночью больной стал бредить – Ночью больной забредил*, digər tərəfdən, imperfektiv korrelyatları: *Выпив лекарство,*

---

¹ Вах, məsələ: 2010-cu ildə Helsinkidə keçirilən konfransın məlumat məktubuna (<http://www.linguistics.fi/synonymy/cfp.shtml>).

больной больше не стал бредить – *Выпив лекарство, больной больше не бредил*. Bu anlayış sayəsində aşağıkılar mümkün olmuşdur: 1) araşdırılan konstruksiyaların əsas komponentlərinin təsirli fel olduğunu əsaslandırmaq (əgər bunun əksini ehtimal etsək, yəni onları təsirsiz fel kimi qəbul etsək, onda *Он стал читать книгу* növ cümlələr yanlış elan edilməlidirlər ki, bu da həqiqətə uyğun deyil); 2) *стать+inf.* omonimik konstruksiyaların xüsusi statusu, məhz onların tərzin analitik konstruksiyası olması barəsində hipotezin xeyrinə həlledici arqumenti irəli sürmək; 3) “standart sürəklil proses” və “qeyri-standart sürəklil (yəni, uzun və ya qısa sürəkliliyə malik) proses” mənası anlayışlarını təklif etmək.

“Proses” sinkretik mənası anlayışı, o cümlədən *стану+inf.* tipli imperfektiv birləşmələrin *буду+inf.* konstruksiyası ilə güclü semantik və funksional bənzərliyini izah etməyə imkan yaradır. Qəbul etdiyimiz hipotezə görə, *буду+inf.* konstruksiyasının əsas komponentinə “proses” mənası məxsusdur (konkret olaraq o vəzuyətə diqqət yetirək ki, bu konstruksiyada istisnasız olaraq imperfektiv infinitivlər çıxış edirlər.). Zənnimizcə, bu “homogen varlıq” mənasıdır və o, infinitivə xas olan “proses” mənası ilə “qovuşur”. Beləliklə, *буду+inf.* konstruksiyası da “proses” sinkretik mənası ilə səciyyələnir. Bundan başqa, onun semantikasına ona müvafiq olan *стану+inf.* tipli imperfektiv birləşmələrinin mənası ilə elementlərin sayı baxımından tamamilə identikdir. Qeyd etmək lazımdır ki, bu iddia ilə onun işlənməsinin yüksək tezliyi ziddiyyət təşkil etmir. *Буду+inf.* konstruksiyasını seçərkən dilin daşıyıcıları aydınlıq prinsipinə əməl edirlər: onun mənası onlara sadə və aydın, şəffaf görünür.

Стать+inf. konstruksiyaları “iradə bildirmə” modal mənası ilə səciyyələnmə bilər: bunu onların dəyişən komponenti, yəni infinitiv, “gətirir”. “Proses” sinkretik mənasının “iradə bildirmə” mənası ilə konqlomerasiyası dilin daşıyıcılarında sanki aydın, güclü “iradə bildirmə” mənası mövcuddur kimi aldadıcı təəssürat yaradır. Lakin, həqiqətdə isə, duyulan göstərilən iki mənanın konqlomerasiyasıdır. *Буду+inf.* konstruksiyası ilə olan vəziyyətə gəldikdə isə, ona aid olan sinkretik mənanın başqa mahiyyətə malik olması səbəbindən bu qəbil illüziya yaranmır.

Стать / стать və *становиться / стать* tərz paradigmalarının üzvlərinin müqayisəsinin məqsədi onların güclü formal, semantik və funksional həm oxşarlığını (müqayisə et: *стали учительствовать / стали учителями* – *После пединститута многие не шли в профессию: не стали учительствовать / не становились учителями, уходили в бизнес*), həm də fərqlərini (*Становиться / стать* paradigma-

sının üzvləri nitqin bütün əsas hissələri ilə uzlaşır, o cümlədən, infinitiv konstruksiyalarda – *становиться / стать+не+perfektiv inf.* və *inf.+ становиться / стать+inf.* (*Для него жить стало приобретать*) – çıxış edirlər, lakin imperfektiv infinitivli konstruksiyada çıxış edə bilməz, bax: düzgün olmayan *становиться / стать (не) учительствовать*) izah etməkdir. Təhlilin nəticələri verilən vahidlərin semantikasını barəsində daha əvvəl gəldiyimiz nəticələrlə tamamilə üst-üstə düşür. Birincisi, hər iki paradigmanın üzvlərinə inxovativlik (“əmələ gəlmə” mənası) xasdır: *становиться / стать* fellərinə – homogen və *стать / стать* fellərinə – qeyri-homogen. İkincisi, bu paradigmalarda perfektiv üzvləri tərz mənası baxımından fərqlənir. Alınmış nəticələr *стать / стать* paradigmasını sırf tərz paradigması kimi qiymətləndirməyə əsas verir.

“Başlanğıc an” tərz mənası və sıfır (olan) tərz mənası anlayışları onu anlamağa imkan verir ki, niyə *Ночью больной стал бредить / забредил* və *Выпив лекарство, больной больше не стал бредить / не бредил*, *Они стали учительствовать / стали учителями* və *Они не стали учительствовать / не становились учителями*, *Мальши ещё не стал / начал есть* və *Мальши не стал / не начинал есть, пока не вернулась мать*, *Он пока не стал слышать, но чувствует себя хорошо / Он пока не стал слушать, хотя радио уже включил* və *После травмы он не стал слышать / После этих слов он не стал слушать, выключил радио* misalların qarşılaşdırılmasında perfektivlər arasındakı fərq imperfektivlər arasında fərqi identik olmadığı aşkarlanır. İş ondadır ki, perfektivlik diqqət mərkəzində olduğu halda (olduğundan) perfektivlərin semantikasının müəyyən cəhətlərini arxa plana keçirir, halbuki imperfektivlik özlüyündə sıfır mənə kəsb etdiyindən, o (yəni, imperfektivlik) semantikanın hər hansı komponentlərini gizlətmək, onlara kölgə salmaq iqtidarında deyil.

Nəticə hissəsində tədqiqat əsnasında əldə edilən nəticə və əsas yekunlar aşağıdakı şəkildə ümumiləşdirilmişdir:

1. Dilçilərin bir çox nəslə dahiyənə fikirləri və son dərəcə dəqiq müşahidələri ilə aspektoloji tədqiqatların möhkəm təməlini qoymuşlar. Lakin iddia etmək olar ki, hələ də ənənəvi aspektoloji konsepsiyalar çərçivəsində *FF+imperfektiv* konstruksiyalarının qeyri-korrelyativlik hadisəsinin ziddiyyət daşımayan, hərtərəfli və sadə şəkildə izah edilə bilən tərz mənasının nəzəriyyəsi təklif olunmamışdır.

2. *FF+imperfektiv* konstruksiyaların qeyri-korrelyativliyi vəziyyəti qeyri-ənənəvi aspektoloji nəzəriyyə nöqtəyi-nəzərindən öz izahatını tapır. Bu nəzəriyyəyə əsasən hər hansı bir perfektivin semantikasını “proses” qeyri-

tərz mənasını və bu “prosesin həddi” müsbət (qeyri-sifir) tərz mənasını və ya perfektivliyi ehtiva edir. Hər iki mənanın mahiyyətini “nöqtə” və “xətt” ənənəvi aspektoloji metaforalar anlamağa kömək edir: “proses” mənası xəttə, perfektivlik isə nöqtəyə uyğun gəlir. Məhz perfektivliyin nöqtəvi mahiyyəti faza felinə xas olan “hissə” (“faza”) mənası ilə ziddiyyət təşkil edir, çünki nöqtə öz mahiyyətinə görə hissələrə bölünməyə imkan vermir.

3. *Прыгнуть* felinin semantik təhlili və alınmış nəticələrin analoji perfektivlərə ekstrapolyasiyası hər hansı perfektivin “proses” mənasına malik olması haqqında qeyri-ənənəvi aspektoloji nəzəriyyənin postulatını təsdiq edir. Rus dilində “proses” mənası olmayan momental (ani) adlanan fellər yoxdur. “Qısa sürəkli proses” mənalı felləri şərti olaraq ani fellər adlandırmaq mümkündür.

4. *Прыгать*₁ və *прыгать*₂ müvafiq imperfektivlərinin ayrılması dünyada fiziki proseslərin davam etmə müddəti və onların rus dilinə xas olan konseptuallaşdırılması arasında uyğunluğu müşahidə etməyə imkan verir. Bununla bərabər, biri “standart sürəkli proses”, digəri isə “qeyri-standart sürəkli proses” mənasını ifadə edən müvafiq imperfektivlər cütlüyü həm omonimlərdən (*прыгать*₁ / *прыгать*₂, *мелькать*₁ / *мелькать*₂), həm də qeyri-omonimlərdən (*бурчат* / *буркать*, *стучат* / *стучать*) ibarət ola bilər.

5. *Прыгнуть* tipli fellərin “proses” mənası olmayan fellər kimi ənənəvi xarak-teristikası onunla izah olunur ki, perfektivlik olduqca diqqətçəkən xüsusiyyətə malikdir. Belə ki, o, felin semantikasının müəyyən cəhətlərini “gizlədə” bilir. Məsələn, prosesin ən vacib xüsusiyyəti olan – sürək – dilin daşıyıcısı üçün gizli qalır, çünki bizim diqqətimiz nöqtəvi həddə cəmləşir. Bir halda ki, *прыгнуть* tipli fellərdə perfektivlik “qısa sürəkli proses” mənasını gizlədir, nəticədə onların semantikasi nöqtə, moment, an kimi duyulur.

6. Təklif olunan yanaşma həmçinin *прыгать* / *прыгнуть* və bu kimi paradigmaların statusu haqqında məsələni də həll etməyə imkan verir. İki *прыгать* / *прыгнуть* paradigmalarından sırf tərz paradigması olan odur ki, onun (həmin paradigmanın) hər iki üzvü ani felləri olsun. Yalnız perfektiv üzvü ani fellə ifadə tapan paradigmaya gəlcə, o, tərəfimizdən qeyri-tərz paradigması kimi səciyyələndirilir.

7. Elmi ədəbiyyatda birmənalı şəkildə hakim kəsilən və rus dilində yalnız *цүтсүз* (*qarşılığı olmayan*) *perfektiv стать+инф.* konstruksiya-sının mövcudluğunu iddia edən postulatın sistemli təhlili onu inkar etməyə təhrik edir. Üç əsrdən çox vaxt ərzində *стал+инф.*, *станет+инф.*,

cmal by+inf. tipli və onlara bənzər birləşmələr üzərində müşahidələr nəticəsində ortaya çıxmış səmərəli fikirlərin böyük əksəriyyəti *qarşılıqlı olmayan perfektiv cmamь+inf.* konstruksiyasının mövcud olması haqqında dövrüyyədə olan tezislə uzlaşır.

8. Qəbul etdiyimiz aspektoloji nəzəriyyənin banisi tərəfindən irəli sürülmüş müasir rus dilində *cmamь+inf.* iki fərqli tərzli omonimik konstruksiyanın mövcudluğu barəsindəki tezis kifayət qədər izahetmə qüvvəsinə malikdir.

9. *Cmamь+inf.* konstruksiyalarından birinin əsas komponenti “başlanğıc an” tərz mənası ilə səciyyələnən bitmiş tərz felidir. Bitməmiş tərz feli olduğuna görə digər konstruksiyanın əsas komponentinə sıfır tərz mənası xasdır. Bu konstruksiyaları müvafiq şəkildə “perfektiv” və “imperfektiv” terminləri ilə adlandırmaq məqsədəuyğundur.

10. Forma etibarlı ilə tam eyni, məna baxımından isə demək olar ki tam eyni olan *cmamь+inf.* konstruksiyalarını hər zaman identifikasiya etmək mümkün olmur.

11. *Cmamь+inf.* perfektiv və imperfektiv konstruksiyaları sinonimik əlaqələr baxımından həm xeyli dərəcədə fərqlilik, həm də müəyyən oxşarlıq nümayiş etdirir.

12. Sistemliliyi nəzərə alaraq mövcud konstruksiyaların əsas komponentlərini təsirli fellər hesab etmək lazımdır.

13. *Cmamь+inf.* konstruksiyalarının ikisinin də paradiqması qüsurludur, lakin bu paradiqmalar rus dili üçün heç də nadir hal deyildir.

14. *Cmamь+inf.* konstruksiyalarının davranışı rus fel sisteminə qüvvədə olan qanunauyğunluqlara tabedir.

15. Verilən omonimlərin davranışı qənaət və aydınlıq prinsiplərinin uzlaşdırılmış təsirləri ilə tənzimlənir.

16. Hər iki konstruksiya özünəməxsus “proses” mənası, daha doğrusu, sinkretik məna ilə səciyyələnir. Bu da konstruksiyanın əsas komponentinə məxsus “əmələ gəlmə” mənasının infinitivə xas “proses” mənası ilə “qovuşmasıdır”.

17. “Proses” sinkretik mənası anlayışı kifayət qədər izahedici və evristik gücə malikdir.

18. *Cmamь+inf.* imperfektivi və *bydy+inf.* konstruksiyasının müqayisəli təhlili sonuncuya xas “proses” mənasının da öz mahiyyətinə görə sinkretik olması fikrini irəli sürməyə imkan verir: *bymь* felinin malik olduğu “proses” mənası infinitivə məxsus olan “proses” mənası ilə “qovuşub”.

19. *Cmamь+inf.* konstruksiyalarının hər ikisi “iradə bildirmə” mənası ilə səciyyələnə bilər. Onun mövcudluğu yalnız infinitivin semantika-

sından irəli gəlir.

20. *Стать+inf.* perfektiv konstruksiyasının əsas komponentini *становиться / стать* paradiqmasının perfektiv üzvü ilə eyniləşdirmək olmaz. Bu fellər istər tərz mənası, istərsə də qeyri-tərz mənası baxımından bir-birindən fərqlənən omonimlərdir. *Стать / стать* paradiqmasının perfektiv üzvü “başlanğıc an” tərz mənasını və “homogen əmələ gəlmə” qeyri-tərz mənasını ifadə edir. *Становиться / стать* paradiqmasının perfektiv üzvü “son an” tərz mənasını və “qeyri-homogen əmələ gəlmə” qeyri-tərz mənası ilə səciyyələnir.

21. *Стать / стать* paradiqması sırf tərz paradiqmasıdır, çünki onun üzvlərinin hər biri yeganə bir differensial semantik elementə malikdir.

22. *Стать+inf.* fərqli tərzli omonimik konstruksiyaların fərqləndirilməsi və təsviri *стану+inf.* tipli birləşmələrin xüsusi statusu haqqında məsələni aradan qaldırır.

23. *Стать / стать* və *становиться / стать* kimi sırf tərz paradiqmalarının müqayisəsi *становиться / стать+не+inf.* konstruksiyasının fel tərzinin diaqnozlaşdırılması üçün etibarlı vasitə olduğunu müəyyən etməyə imkan verir: bu konstruksiyada infinitiv mövqeyini yalnız bitmiş tərz felləri tuta bilər.

24. *Стать+inf.* omonimik konstruksiyalarının tədqiqi əsnasında nöqtəvi başlanğıc və xətti başlanğıc anlayışlarının empirik adekvatlığı təsdiq olunur və bu da başlanğıc konseptinin rus dilinə xas dünyanın dil mənzərəsindəki xüsusi yerini görməyə imkan verir və həmçinin “başlanğıc” mənası tipologiyasına aydınlıq gətirir. Əminliklə söyləmək olar ki, rus dilində “başlanğıc” mənası çərçivəsində inqressiv, inseptiv və inxoativ “başlanğıc” kimi mənalar fərqləndirilməlidir.

25. “Faza” mənasının iki tipinin – nöqtəvi (tərz) və xətti (qeyri-tərz) – fərqləndirilməsinin zəruriliyi haqqında hipotez kifayət qədər izahedici və proqnozlaşdırıcı gücə malikdir. O, konkret olaraq *FF+imperfektiv* konstruksiyalarının qeyri-korrelyativliliyinin səbəbini müəyyən etməyə kömək etməklə yanaşı, o cümlədən onların dairəsini dəqiqləşdirməyə imkan vermişdir.

26. Tədqiqatın gedişində semantik elementlərin qarşılıqlı əlaqələrini göstərən qeyri-trivial faktlar üzə çıxır. Belə ki, semalar bir-birinə ziddiyət təşkil edə və yaxud əksinə, qovuşa bilər; və ya özünəməxsus konqlomeratlar yarada bilər; onlardan biri diqqət mərkəzində ola və bununla digərlərini kölgədə qoya bilər.

27. “Xətt” və “nöqtə” ənənəvi aspektoloji metaforalarının izahedici və proqnozlaşdırıcı gücü sayəsində mümkün olan “standart sürəkli proses” mənası və “qeyri-standart sürəkli (yəni uzun və qısa) proses” mənası anlayışlarının daxil edilməsi elmi tədqiqatda metaforanın rolunu göstərən qeyri-trivial faktdır.

28. Şərh edilmiş nəticələrin alınmasında mühüm rol oynamış Kruşevski-Kuriloviç qaydası qənaət prinsipinin təzahürüdür. Müvafiq olaraq, onun təsiri aydınlıq prinsipi ilə məhdudlaşır.

29. *Стать+inf.* perfektiv konstruksiyasının və *начать+inf.* konstruksiyasının qarşılaşdırılmalı təhlili sinonimiya anlayışının empirik əsaslarının olduğu şübhə yeri qoymur.

30. Alınmış nəticələr struktur dilçiliyin böyük potensialının daha bir sübutudur və bununla koqnitiv tədqiqatların aparılmasına təkan verir.

Dissertasiyanın əsas məzmunu çap olunmuş aşağıdakı əsərlərdə öz əksini tapmışdır:

1. О лингвистическом статусе конструкции «статья+инфинитив несовершенного вида» / “Али педагожи мәктәбләрдә гуманитар və ичтимаи елмләрин тәдғиги və тәдрисинә даир” Республика елми конгрансынын материаллары (27-28 апрел 1997-чи ил). Бакы: АДПУ нәшријјаты, 1997, с. 52.

2. Об омонимичных конструкциях "статья+инфинитив несовершенного вида" / Тагиевские чтения. Бакы: Мütərcim, 1997. с. 17.

3. О точечной и фазовой начинательности / Тагиевские чтения. Бакы: Мütərcim, 1999, с. 44.

4. О соотносительных парадигмах *статья* / *статья* и *становиться* / *статья* / Тагиевские чтения. Бакы: Мütərcim, 2000, с. 56-57.

5. Ещё раз об омонимичных конструкциях *статья+инфинитив* / Русский язык: исторические судьбы и современность. 2-й Межд. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004, с. 242.

6. Омонимические конструкции *статья+инфинитив*: о значении процесса // *Filologiya məsələləri*. Bakı, 2008, № 2, с. 45-52.

7. Омонимические конструкции *статья+инфинитив* и конструкция *буду+инфинитив*: о семантических взаимоотношениях // *Filologiya məsələləri*. Bakı, 2008, № 3, с. 90-96.

8. Омонимические конструкции *статья+инфинитив*: о поведении // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri*. Ali məktəbləragası

elmi məqalələr məcmuəsi. Bakı: Mütərcim, 2008, № 3, с. 121-124.

9. Омонимические конструкции *статья+инфинитив*: устройство парадигмы // Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblərarası elmi məqalələr məcmuəsi. Bakı: Mütərcim, 2008, № 4, с. 82-85.

10. Семантические взаимоотношения видовых парадигм *статья / статья* и *становиться / статья* // Filologiya məsələləri. Bakı, 2008, № 4, с. 23-28.

11. Концепты начало и конец в русской языковой картине мира / Образ мира в языке. 5-я Межд. конференция. Шяуляй: Шяуляйский ун-т, 2008, с. 114-115.

12. К вопросу о видовой и невидовой начинательности / Типология вида, аспекта: проблемы, поиски, решения. Тезисы II Межд. научн. конференции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009, с. 78-80.

13. Об одном проявлении принципа экономии / Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке: Материалы межд. научно-практической конференции, 5-7 октября 2009 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009, с. 43-46.

14. Омонимические конструкции *статья+инфинитив*: к когнитивной интерпретации / Обработка текста и когнитивные технологии, вып. 17: Когнитивное моделирование в лингвистике. Труды XI Межд. научн. конф. Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2010, с. 102-114.

15. On two Russian constructions: what else if not synonyms? / Rethinking synonymy: semantic sameness and similarity in languages and their description. The International Conference held by The Linguistic Association of Finland. Helsinki, 2010, с. 86-87. URL: http://www.linguistics.fi/synonymy/book_of_abstracts.pdf

16. Об одной аспектологической теории (в связи с вопросом о потенциале структурной лингвистики) / Теоретическая и прикладная лингвистика: пути развития. Материалы конференции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010, с. 77-78.

17. Омонимичные конструкции *статья+инфинитив*: поведение (к истории вопроса) / Грамматика (русско-славянский цикл). Материалы секции XXXIX Межд. филологической конференции. С.-Петербург, 2011, с. 51-59.

18. On the heuristic and explanatory power of the Kruszewski-Kurylowicz rule / ТаБуДэг 2011. The 32nd Annual Linguistic Conference. Groningen, 2011, с. 38. URL: http://www.let.rug.nl/tabudag/archive/2011/2011_abstracts_booklet.pdf

19. К вопросу о форме будущего времени глаголов несовершенного вида в современном русском языке / Логический анализ языка. Лингвофутуризм. М., 2011, с. 263-276.

20. О статусе видовой парадигмы *прыгать / прыгнуть* / Категории глагольной множественности в славянских и неславянских языках (синхрония и диахрония). Скопье: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2011, с. 59-78.

21. Samedova, N.G. Applying data from a corpus to one aspectological issue, or once more on the heuristic and explanatory power of the Kruszewski - Kuryłowicz rule / Pre-Proceedings of the International Conference “Linguistic evidence 2012. Empirical, theoretical and computational perspectives”. Tübingen, 2012, с. 305-310.

22. Samedova, N.G. The typology of initiality in the light of differentiating two homonymous constructions *stat'+inf* in Russian (some thoughts) / BASEES Annual Conference. Cambridge (UK), 2012. URL: <http://www.suzy-howes.co.uk/BASEESconference2012/abstracts/Samedova.pdf>

23. The semantic description of aspectual paradigms like *прыгат' / прыгнут'*: what it contributes to cognitive linguistics (some thoughts) / Slavic Cognitive Linguistics Conference 2012. Zagreb, URL: http://www.hfiloloskod.hr/images/stories/HFD/Slavic_Cognitive_Linguistics_Conference_2012/knjizica_sazetaka-finalna.pdf

24. A tool for investigating the semantic structure of a linguistic unit through its usage, or once more on the Kruszewski - Kuryłowicz rule / Olomouc Linguistics Colloquium 2013. Olomouc. URL: http://olinco.upol.cz/OLINCO13_abstracts_web.pdf

25. О семантике членов парадигм типа *прыгать / прыгнуть* / The 8th Annual Meeting of the Slavic Linguistics Society. Szczecin, 25-27 October 2013.

26. Aspectual and non-aspectual initiality: on evidence for their differentiation // Romano-Bohemica II. Journal for Central European Studies, 2013, № 2, p. 109-124.

27. Омонимические конструкции *стать+инфинитив*: закономерности поведения // Dissertationes Slavicae: Sectio Linguistica. XXX. Szeged (in print).

**NON-CORRELATIVE VERBAL CONSTRUCTIONS WITH
AN IMPERFECTIVE INFINITIVE IN MODERN RUSSIAN
(viewed through the prism of aspectology)**

Summary

The Dissertation investigates non-correlative verbal constructions with an imperfective infinitive in modern Russian through the prism of non-traditional aspectological theory. The purpose is to reveal the reason for the non-correlativeness of the constructions *phasal verb+imperfective* and determine their circle more exactly.

The Dissertation consists of the Introduction, two Chapters, the Conclusion and the List of References.

Chapter I entitled “The hypotheses about the reasons for non-correlativeness of the constructions *phasal verb+imperfective infinitive*” contains 10 Sections. The first of them defines the problem and its significance, the following eight are devoted to the scrutiny of traditional hypotheses, and the last one sets forth the suggested solution. The author believes that the reason sought is that perfectivity (“punctual bound”) cannot be into the realm of the seme ‘phase’ (“part”): these semes collide. Section 10 includes a subsection that corroborates the assumption of the non-traditional theory that any perfective possesses the seme ‘process’ through introducing and grounding the concepts ‘process of standard duration’ and ‘process of non-standard (namely short) duration’.

Chapter II titled “The circle of the non-correlative constructions *phasal verb+infinitive*: traditional and non-traditional approaches” consists of two sections. Section 1 named “The traditional approach: postulating the construction *the unpaired perfective stat'+infinitive*” analyses existing views about the meaning, paradigm and behavior of the unit and reveals that they are inconsistent. Section 2 substantiates the non-traditional idea that two homonymous constructions *stat'+INF* should be differentiated: perfective and imperfective. The meaning, paradigm and behavior of these homonyms are characterized thoroughly.

The Summary presents the main conclusions and results of the thesis.

Çapa imzalanıb: 21.09.2013.
Format: 60x84 1/16. Tiraj: 100.

«Mütərcim» Nəşriyyat – Poliqrafiya mərkəzi
Bakı, Rəsul Rza küç., 125
tel./faks 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru